

**Развитие малого
предпринимательства
в современных условиях
на пространстве ЕАЭС
(ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ)**

Развитие малого предпринимательства в современных условиях на пространстве ЕАЭС

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ*

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

Москва
Институт экономических стратегий РАН
2016

Агеев А.И. — руководитель авторского коллектива, д.э.н., профессор, академик РАЕН

Авторский коллектив: *Кочубей С.В.; Матченко Е.А., к.э.н.; Побываев С.А., к.э.н.; Смирнова В.А.; Ткачук С.П.*

РПП ИНЭС Р/R1564-3

© Авторский коллектив, 2016

© Институт экономических стратегий РАН, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕКУЩАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ	5
РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА.	10
ВАЖНЫЕ ВЫВОДЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА	14
МАЛЫЙ БИЗНЕС И ГОСУДАРСТВО: ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ.....	16
РЕЙТИНГ ЛЕГКОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	19
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА О МСП ЕАЭС	25
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА ОБ ОСНОВНЫХ БАРЬЕРАХ РАЗВИТИЯ	40
Низкие объемы финансовой поддержки малого предпринимательства.....	41
Малоэффективная практика бизнес-инкубаторов для стартапов	45
Высокий уровень налоговых изъятий, в первую очередь социальных, и различия в системах налогообложения как барьер мобильности бизнеса.	46
Высокие издержки кредитных ресурсов для малого бизнеса.	47

Понижающийся объем кредитования малого бизнеса со стороны банковского сектора	50
Низкая доступность госзаказа для субъектов малого бизнеса	50
 МАЛЫЙ БИЗНЕС ЗА ПРЕДЕЛАМИ СФЕРЫ МАЛОГО БИЗНЕСА: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МАЛЫЙ БИЗНЕС	 74
ПРИЛОЖЕНИЯ	89
Приложение 1. Проектная тетрадь участника для работы в фокус-группе	89
Приложение 2. Регулирование квалификаций на отраслевых рынках труда: возможности роста для новых индустрий на примере рынка возобновляемых источников энергии в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)	102
Приложение 3. Тенденции и перспективы интеграционных процессов в странах Евразийского экономического союза	110

ТЕКУЩАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Можно констатировать, что на пространстве ЕАЭС в настоящее время присутствует понимание как в эшелонах власти, так и среди экспертов-аналитиков и в широких кругах предпринимательского сообщества важности развития малого и среднего предпринимательства. Об этом свидетельствует текущая новостная лента.

Для иллюстрации приведем выдержки из текущей новостной ленты различных информагентств и аналитических центров.

«Малый и средний бизнес в ЕАЭС нуждается в новых источниках финансирования. На пространстве ЕАЭС возможно выстроить единый рынок рискованного финансирования, что обеспечит более широкий доступ к финансовым ресурсам для малого и среднего бизнеса... Малые и средние предприятия (МСП) стран — участниц Евразийского экономического союза сейчас выдавливаются в наиболее рискованные зоны рынка в результате усиления конкуренции, стандартизации на традиционных рынках товаров и услуг, растущего спроса на инновации со стороны государств Союза и т.д. Соответственно, МСП необходимы новые источники рискованного финансирования. Об этом в рамках проходящего в эти дни VIII Астанинского экономического фору-

ма завил министр Евразийской экономической комиссии Карине Минасян»¹ (22 мая 2015 г.).

«Министерство экономики Беларуси намерено разработать Стратегию развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 г. Ее целью станет «создание благоприятных условий формирования и функционирования предпринимательской среды»² (24 мая 2016 г.).

«Председатель оргкомитета по созданию белорусского профсоюза ИП «Вместе» Ирина Яскевич рассказала БелаПАН, что после сегодняшнего митинга, состоявшегося на Октябрьской площади в Минске, витебский предприниматель Руслан Бураков отнес в Администрацию президента итоговую резолюцию общереспубликанского собрания ИП, в которой перечислены требования к властям по решению проблем малого бизнеса»³ (15 февраля 2016 г.).

«Кыргызстану крайне необходимо увеличивать объемы своего экспорта, одновременно оказывая поддержку среднему и малому бизнесу». Такое заявление сделал в ходе прошедшего в Бишкеке круглого стола по теме «2016 год — год новых возможностей» заместитель министра экономики республики Данияр Иманалиев. «В последнее время имеет место явный спад экономики, причем как региональной, так и мировой. Вот почему мы намерены поддержать инициативу бизнеса относительно того, чтобы объявить наступивший 2016 г. годом новых возможностей. Это позволит найти из сложившейся ситуации наилучший выход» — сказал он»⁴ (14 января 2016 г.).

¹ <http://regnum.ru/news/1926750.html>

² <http://belarusbusinessman.jimdo.com/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/>

³ http://naviny.by/rubrics/economic/2016/02/15/ic_news_113_470822/

⁴ <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/v-kyrgyzstane-podderzhat-malyi-i-srednii-biznes/10574>

«В ходе конференции выступил также известный социолог Самвел Манукян. По его словам, в числе серьезных проблем, тормозящих развитие промышленности в Армении, — демографический спад и эмиграция. «Демографическая ситуация в Армении критически неблагоприятна как в сфере естественного воспроизводства населения, так и в миграционной составляющей, — сказал С. Манукян. — Если в 2001–2007 гг. миграционный баланс колебался вокруг нуля, то в течение 2010–2015 гг. ежегодно отрицательный миграционный баланс Армении составлял более 40 000 человек. В итоге за этот период Армения потеряла 250 000 человек». Это настоящая катастрофа! Как же решать проблему? По словам Манукяна, важно начать целенаправленно поддерживаемый государством перевод экономики Армении в более высокую экономическую нишу посредством развития высокотехнологичного среднего и малого бизнеса, что поможет существенно снизить темпы эмиграции»⁵ (6 марта 2016 г.).

«Результаты опроса малых и средних предпринимателей в кризисный период, в котором приняли участие более 1200 респондентов, были озвучены на заседании Комитета малого и среднего бизнеса Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен», — сообщает портал Nur.kz.

При этом 23% респондентов отметили снижение спроса до 20%, падение спроса до 50% наблюдают 28% респондентов, и 20% респондентов отметили снижение спроса более чем на 50%. Самое большое снижение спроса произошло у предприятий, которые работают с населением, — 43%, затем идут предприятия МСБ, потребителями которых является бизнес, — 30%.

«Основными причинами снижения спроса предприниматели называют низкую платежеспособность населения (39%) и низкую платежеспособность бизнеса (33%). Согласно опросу, 42% предпринимателей ничего не предприняли для того,

⁵ <http://ruspolitcenter.ru/2016/03/06/armyanskij-biznes-i-eaes-problemy-i-perspektivy/>

чтобы удержать уровень спроса на их продукцию. 26% отметили, что спрос снизился из-за повышения цены на их продукцию и услуги, 8% заявили о снижении собственных точек продаж и сокращении затрат на продвижение продукции», — рассказали в НПП»⁶ (13 апреля 2016 г.).

«Об итогах года для развития МСБ Станислав Аранович, президент Общероссийской общественной организации «Инвестиционная Россия»: «Прошедший год был очень сложным для данного сегмента. В первую очередь обеспокоенность вызывает проблема доступности финансирования и позиция банковского сектора. Для развития бизнеса нужны дешевые кредиты, а сейчас крайне сложно просто получить кредит, даже на невыгодных условиях, для представителя МСБ. Сейчас мы совместно с коллегами из НП «Профессионалы электронного рынка» разрабатываем облегченные механизмы доступа к финансированию при участии в закупках госкомпаний. Но это только одна сфера, и открытым остается вопрос, насколько большим будет участие на рынке финансирования МСБ АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП)».

Максим Смирнов, ведущий научный сотрудник Центра отраслевой экономики НИФИ Минфина России: «Пространство для выстраивания стратегий развития у малого бизнеса ничтожно мало. Каждый кризис приводит к исчезновению малого предпринимательства как явления — достаточно посмотреть на его отраслевую структуру, где преобладают компании, занятые перераспределением чужих товаров и услуг. В кризисный период они оперативно вслед за снижением оборотов сокращают персонал, объем арендуемых мощностей и площадей. В большинстве своем такие компании не владеют активами и достаточно слабо мотивированы к поиску новых стратегий развития. Их клю-

⁶ <http://alau.kz/nazvany-osnovnye-problemy-malogo-i-srednego-biznesa-v-kazaxstane/>

чевая стратегия — «переждать», они полностью зависят от конъюнктурного цикла и конкретного крупного заказчика (административного или корпоративного). Ни о какой самостоятельности и развитии не может быть и речи. И этой самостоятельности не может возникнуть в условиях, когда более половины емкости рынка контролируется через государственные закупки государственных учреждений и предприятий, где без «посредников» малые предприятия ничего сделать не могут. А «маржа», полученная «посредниками», направляется не на развитие страны, а экспортируется вовне»⁷ (6 мая 2016 г.).

⁷ <http://smallbusiness.ru/work/work/7653/>

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Докапиталистические общества Запада обеспечивали собственную стабильность на основе всепроникающего и тотального господства христианской идеи и христианской идеологии, которые пронизывали всю общественную жизнь сверху донизу. После краха тотальной христианской практики во времена Ренессанса и Реформации и с переходом к постхристианскому развитию понадобился новый инструментарий и новая идеология обеспечения стабильности общественного бытия и развития.

Новая идеология основания общественной жизни была сформулирована Джоном Локком в его центральном труде «Два трактата о правлении», в котором на смену теологическим схемам в качестве основ бытия пришло понятие естественных неотчуждаемых прав человека, к главным из которых принадлежат права на жизнь, свободу и частную собственность. Эта конструкция вошла в историю обществоведческой мысли под названием «триада Локка».

На основе триады Томас Джефферсон, один из отцов-основателей и третий президент США, подготовил проект Декларации независимости, где естественные права были сформулированы как право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Идеалом Джефферсона был мелкий фермер, о котором он писал в своих «Заметках о штате Вирджиния»: «Те, кто трудится на

земле, — избранники Бога... У людей, занятых возделыванием земли, примера разложения нравственности найти нельзя — ни у одной нации, ни в какие времена. Этой печатью отмечены те, кто, не глядя на небо, на свою собственную землю и не трудясь, как землепашец, ради своего пропитания, зависит в своем существовании от случайности и каприза покупателей. Такая зависимость порождает раболепие и продажность, душит добродетель в зародыше и подготавливает удобные орудия для свершения злых умыслов...» Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что, по мысли автора, труд на основе частной собственности гарантирует нравственное прочное состояние. Следовательно, общество, составленное из большинства таких трудящихся, будет прочно и нравственно. Сделаем поправку на физиократический XVIII в. и почти натуральное хозяйство того времени в отношении противопоставления фермера и предпринимателя, «который зависит в своем существовании от случайности и каприза покупателей», — и получим рецепт стабильности капиталистического производства, сформулированный на весьма ранней стадии капиталистического развития.

Спустя определенное время с развитием крупного бизнеса появились дополнительные факторы нестабильности, неизвестные в условиях традиционной капиталистической экономики: концентрация производства, существенное расслоение по критерию имущества и доходов и появление массового промышленного пролетариата. Явление было столь масштабно, а будущее господства крупного производства столь очевидно, что это заставило Маркса создать свою теорию, согласно которой обществу (массовому) производству должен соответствовать адекватный политический строй. События в России 1917 г., казалось, подтверждают справедливость такой точки зрения. Тем не менее дальнейшее исследование закономерностей капитализма привело к теоретическому обоснованию условий стабильности буржуазной демократии. На основе строгого мате-

матического формулирования парадокса Кондорсе была доказана теорема нобелевского лауреата К. Эрроу, согласно которой эффективный демократический выбор — это скорее исключение из природы голосования, чем правило. Практической реакцией на теорему Эрроу был вывод о том, что стабильная буржуазная демократия может относительно непротиворечиво существовать только в условиях гомогенности общества — в условиях, когда большая часть денег принадлежит среднему классу. А само существование и развитие среднего класса зависит от двух факторов — роста объема и качества человеческого капитала и развития малого предпринимательства.

Кроме того, по мере концентрации капитала возникли фирмы-гиганты, гиперкорпорации и ТНК. Это потребовало применения новых управленческих схем, поскольку старые подходы не позволяли справиться со столь массивными структурами. Управленческие решения были найдены, но и они оказались паллиативными, поскольку гиганты, обладавшие преимуществом экономии на масштабе и относительной свободой маневра в области технологической стратегии, оказывались недостаточно разворотливыми, тяжело адаптировались к изменениям во внешних условиях и попадали в зависимость от собственной внутренней бюрократии. Сотрудничество малого бизнеса с крупным — например, избавление от некоторых собственных служб и передача их в аутсорсинг малому бизнесу — позволяли увеличить мобильность крупных компаний и сократить избыточные управленческие звенья. При этом сферы аутсорсинга были самые разнообразные: от уборки помещений до изготовления комплектующих сложной машиностроительной продукции. Однако этим отношения крупного и малого бизнеса не исчерпывались: малые предприятия становились для крупных корпораций своего рода тестерами — полем испытания рыночной реакции на различные нововведения, что значительно снижало риски за счет ограниченных масштабов малого бизнеса.

В ряде случаев малые фирмы становились рабочим материалом роста крупных фирм: например, компания CISCO увеличивает масштаб своей деятельности за счет поглощения малых компаний. Кроме того, малые предприятия явились источником инновационных решений — возник целый отдельный слой инновационного малого бизнеса. Так, например, в США отдача затрат на НИОКР в сфере малого бизнеса вчетверо выше, чем в области крупного предпринимательства, при этом число инноваций в расчете на одного занятого в малом бизнесе больше в 2,5 раза, а затраты на внедрение ниже на 75%⁸.

Начиная со второй половины 1980-х гг. отношения крупного и малого бизнеса все в большей мере складывались на основе субконтрактации, аутсорсинга, толлинга, создания совместных предприятий и стратегических альянсов. Иными словами, возникла сложная система симбиоза крупного и малого предпринимательства, которая была выгодна обеим сторонам, а следовательно, национальным экономикам. Был даже сформулирован так называемый закон гравитации: «В условиях глобализации отчетливо проявляет себя один из законов современного бизнеса — закон гравитации, который можно сформулировать так: «Чем лучше дела идут у крупной компании, тем больше сила притяжения к ней финансовых и интеллектуальных ресурсов, которые она направляет для перехода на новую фазу развития и модернизации, а также поддержку малых и средних предприятий»⁹.

⁸ Саак А.Э., Брюханова Н.В. Концептуально-методические основы формирования региональной политики развития и поддержки малого предпринимательства / А.Э. Саак, Н.В. Брюханова // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 5.

⁹ Лапина С.В. Конкурентоспособность малого бизнеса в условиях глобализации. <http://raen.info/files/17.pdf>

ВАЖНЫЕ ВЫВОДЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Таким образом, можно представить краткий перечень оснований, по которым малый бизнес является важным, если не ключевым структурным элементом современного капиталистического общества:

- основания социальной стабильности, гомогенности общества, предотвращения коллапса экономических стратегий, порожденных нетранзитивностью спроса;
- основания гибкости малого бизнеса, его большей живучести, адаптивности и меньшей подверженности кризисным влияниям, что делает этот сектор экономики своего рода антикризисным демпфером;
- основания избыточного стимулирования трудовой активности через избыточную занятость на мелких фирмах и самоэксплуатацию;
- основания симбиотического сосуществования и взаимопроникновения крупного и малого предпринимательства на основе аутсорсинга, субконтрактации, толлинга и иных форм кооперации, а также поглощения по мере необходимости крупным бизнесом мелкого и, наоборот, выделения мелких специализированных фирм из крупных корпораций;
- основания разгрузки управленческих структур гиперкорпораций;

- основания получения инноваций в сфере мелкого предпринимательства и коммерческого тестирования инноваций, полученных за счет НИОКР крупных корпораций;
- основания консервации национального стиля предпринимательства как культурного феномена, равно как консервации традиционно национальных промыслов;
- основания преодоления проблемы неравенства в имуществе и доходах;
- основания поддержания духа предпринимательства как такового.

По этой причине очевидно, что национальные правительства весьма заинтересованы в наличии и развитии малого предпринимательства, причем по мере превращения экономик развитых стран в инновационные эта заинтересованность растет все в большей мере. Более того, современные тренды технологического развития находятся в русле логики развития малых форм предпринимательства или малых форм, симбиотичных с крупными структурами. К такого рода трендам относится прогресс в области информационных и телекоммуникационных технологий, появление роботов новых поколений в сочетании с развитием 3D-печати и, шире, аддитивных технологий вообще.

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ГОСУДАРСТВО: ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ

Активная роль государства в развитии и поддержании малого бизнеса берет свое начало со времен Великой депрессии в США. К настоящему времени поддержка, инкубация и развитие малого предпринимательства осуществляются в следующих сферах.

Финансовая сфера: прямое финансирование, а также развитие индустрии кредитования и финансирования малого предпринимательства, создание различного рода венчурных фондов и институтов кредитования малого бизнеса, предоставление государственных гарантий, фискальные инструменты, включая льготное налогообложение, предоставление льготного доступа к системам государственных закупок.

Сфера материально-технического обеспечения и снабжения: обеспечение льготного доступа к средствам производства (включая здания и сооружения, производственное и экспериментальное оборудование), транспорта, вспомогательной техники и т.д., а также создание технопарков и бизнес-инкубаторов.

Сфера информационного обеспечения: льготный доступ к библиотекам и базам данных, обеспечение доступности информационных сетей.

Сфера консультационного обеспечения: предоставление бесплатного или льготного доступа к услугам специалистов в области налогообложения, планирования, рыночного позиционирования, подготовки отчетности и т.д.

Все это определило достаточно заметное положение малого и среднего бизнеса в странах — экономических лидерах.

Агрегированные данные представлены в *табл. 1*.

Таблица 1. Основные индикаторы экономической деятельности малых и средних предприятий (МСП) стран — лидеров мирового рынка наукоемкой продукции (2010 г.), %

	Доля МСП в общем количестве предприятий	Доля МСП в общей занятости населения	Доля МСП в ВВП
США	97,6	50,6	52,0
Канада	98,0	50,5	46,0
Япония	99,7	70,2	53,8
Великобритания	99,2	48,4	48,0
Франция	99,6	54,1	49,8
Германия	99,7	60,1	53,2
Италия	99,8	54,3	70,9

Источник: X Всероссийская конференция. Основные характеристики систем государственно-общественной поддержки и развития МСП зарубежных стран¹⁰.

Показательно, что менее развитые экономики существенно отстают по указанным показателям. Так, в России в том же году соответствующие индикаторы находились на уровне: 42,0 по числу предприятий, 27,5 по доле в общей занятости и 20,0 по доле в ВВП¹¹.

Кроме того, в отношении высокотехнологичных и инновационных предприятий малых форм бизнеса действуют практики предоставления закрытой технической и технологической информации, полученной в государственных исследовательских и инжиниринговых подразделениях, обеспечение лицензиями

¹⁰ <http://www.giac.ru/analytics/?id=14>

¹¹ Там же.

на использование принадлежащих государству лицензий, посреднические услуги по установлению кооперационных связей мелкого и среднего предпринимательства, содействие в области внедрения систем менеджмента качества продукции и прогрессивных стандартов и т.д.

В то же время малый бизнес, несмотря на то что малое предприятие, как правило, борется за свою живучесть до последнего, достаточно уязвим. Свидетельство тому — статистика банкротств. Так, в США в среднем каждый год возникает и разоряется приблизительно полмиллиона мелких фирм, в отдельные годы число банкротств превышает число возникновений. По данным Всемирного банка, малые предприятия уязвимы по следующим причинам:

- нехватка специализированного оборудования;
- рост цен на сырье и материалы;
- проблемы со сбытом товаров и услуг;
- недостаточно настойчивая политика развития;
- нехватка оборотных средств;
- неэффективность налоговой системы (причем это характерно и для развитых стран, например США);
- склонность к использованию теневых схем;
- государственный бюрократизм;
- проблемы с эффективностью менеджмента — отказ от привлечения профессиональных управляющих;
- слабость информационной базы;
- проблема неплатежей¹².

По этой причине имеет смысл оценивать состояние бизнес-среды и уровень ее благоприятствования предпринимательству для каждой страны.

¹² http://www.prostobiz.ua/biznes/razvitie_biznesa/stati/malyy_biznes_zachem_on_nuzhen_vysokorazvitomu_gosudarstvu

РЕЙТИНГ ЛЕГКОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В качестве агрегированного показателя состояния бизнес-среды Всемирным банком используется так называемый индекс Doing Business. Его теоретической основой является работа С. Дянкова, Р. Ла Порты, Ф. Лопес-де-Силаны и А. Шляйфера, опубликованная в 2002 г. в журнале *The Quarterly Journal of Economics*¹³.

Индекс составляется на основе экспертных заключений по десяти группам показателей. При этом число местных экспертов, дающих заключения по странам, составляет несколько тысяч.

Группы показателей следующие: «Регистрация предприятий», «Получение разрешений на строительство», «Подключение к системе электроснабжения», «Регистрация собственности», «Получение кредитов», «Защита миноритарных инвесторов», «Налогообложение», «Международная торговля», «Обеспечение исполнения контрактов», «Разрешение неплатежеспособности».

Внутри группы «Регистрация предприятий» оценивается число процедур, которые требуется пройти для регистрации компании, время регистрации, стоимость регистрации в процентах от среднего дохода на душу населения, а также требования к мини-

¹³ http://scholar.harvard.edu/files/shleifer/files/reg_entry.pdf

мальному уставному капиталу (в процентах от среднего дохода на душу населения). В группе «Получение разрешений на строительство» оценивается число процедур, необходимых для получения разрешения на строительство, среднее время получения разрешения в днях, стоимость регистрации в процентах от среднего дохода на душу населения и индекс качества контроля в строительстве. В группе «Подключение к системе электроснабжения» учитывается число процедур, время подключения в днях, стоимость подключения в процентах от среднего дохода на душу населения, а также индекс надежности электроснабжения и прозрачности тарифов. В группе «Регистрация собственности» эксперты оценивают также стандартный набор показателей для других групп: число процедур, время, необходимое для их исполнения, стоимость регистрации и страновой индекс качества системы управления земельными ресурсами. В группе «Получение кредитов» — индекс уровня защиты кредитных операций, индекс кредитной информации, охват кредитным бюро (в процентах от численности взрослого населения) и охват кредитным реестром (в процентах от численности взрослого населения). В группе «Защита миноритарных инвесторов» — индекс уровня защиты миноритарных инвесторов, индекс конфликта интересов, индекс уровня разглашения информации, индекс ответственности директора, индекс юридической ответственности руководителей, индекс акционерного управления, индекс прав акционеров, индекс развития структуры управления и индекс корпоративной прозрачности. В группе «Налогообложение» — число платежей в год, время, затраченное на подготовку, подачу отчетности и уплату (или удержание) налога на доходы корпораций, налога на добавленную стоимость и отчислений на социальное обеспечение в часах в год, общая налоговая ставка в процентах от прибыли, налог на прибыль в процентах, зарплатные налоги и отчисления в процентах от прибыли, а также другие налоги в процентах от прибыли. В группе «Международная торговля» — время на экспорт: пограничный и таможен-

ный контроль в часах; стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль в долларах США; время на экспорт: оформление документов в часах; стоимость экспорта: оформление документов в долларах США; время на импорт: пограничный и таможенный контроль в часах; стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль в долларах США; время на импорт: оформление документов в часах; стоимость импорта: оформление документов в долларах США. В группе «Обеспечение исполнения контрактов» — время на разрешение спора, рассчитанное с момента подачи судебного иска до осуществления платежа (учитываются как дни судебного разбирательства, так и периоды ожидания между ними), затраты в форме судебных издержек и гонораров адвокатам, когда использование адвокатов является обязательной или обычной практикой, выраженные как процент от стоимости долга, а также индекс качества системы судопроизводства. В последней, десятой группе — «Разрешение неплатежеспособности» — учитывается коэффициент возврата средств (в процентах от суммы), среднее время на ликвидацию предприятия, средние затраты на процедуры банкротства как процент от стоимости имущества, конечный исход процесса, индекс эффективности нормативно-правовой базы, индекс открытия производства по делу о несостоятельности, индекс управления имуществом должника, а также индекс процедуры реорганизации и индекс участия кредиторов¹⁴.

Несмотря на то что указанный агрегатный показатель претендует на всеохватность и относительно прост в составлении, он тяготеет к усредненным значениям, по которым сложно судить о качестве малого предпринимательства в той или иной стране. Бизнес-климат может быть в соответствии с ним весьма приемлемым, но в то же время он не позволяет учесть качество предпринимательства — например, оценить его инноваци-

¹⁴ <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia/>

онность, поскольку не отражает такие важные характеристики, например, финансовой системы страны, как способность инвестировать и кредитовать оборот инновационных предприятий или, допустим, наличие кадров достаточной квалификации для ведения сложного технологического бизнеса.

Но даже в существующем виде индекс легкости ведения бизнеса может кое-что сообщить о положении в странах ЕАЭС.

Наилучшие показатели в рейтинге 2016 г. получила Армения — 35-я строка при прогрессе на три пункта по сравнению с 2015 г. Наибольшее продвижение: +29 в области международной торговли, наибольшее снижение: –6 в кредитовании.

У Казахстана — 41-е место, при том что по сравнению с предыдущим годом он поднялся на 12 сточек — с 53-го места. Наибольший прогресс Казахстан продемонстрировал в области защиты прав миноритариев: +39, а также регистрации предприятий: +32. Наибольшее снижение — в подключении систем энергоснабжения: –3.

У Белоруссии 44-е место при 43-м в 2015 г. Больше всего за год Белоруссия продвинулась в области регистрации предприятий: +27, наибольшие потери: –4 — в подключении к системам энергоснабжения и кредитовании.

За Россией в 2016 г. — 51-я строка с общим годовым прогрессом рейтинга +3. Наибольший прогресс в подключении электроэнергии, наибольшее снижение в регистрации предприятий: –7¹⁵.

Киргизия в рейтинговании участия не принимала.

Обращает на себя внимание то, что у самых больших экономик — России и Казахстана — весьма неважные позиции в области международной торговли: у России 170-я позиция с деградацией на один пункт, у Казахстана такое же снижение со 121-й до 122-й позиции. На этом фоне хорошо выглядит Белоруссия

¹⁵ Там же.

со стабильным 25-м местом и Армения с 29-м местом при существенном продвижении за год с 58-й позиции.

На имеющийся резерв внешней торговли у малых и средних предприятий России обратил внимание председатель комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев: «Поскольку наши крупные компании уже все, кто мог и хотел, на внешние рынки вышли, то, естественно, резерв, на мой взгляд, — это малые и средние предприятия... Пока годовой объем зарубежных поставок малых и средних предприятий в России составляет менее 0,4% всего российского экспорта, доля экспортеров составила порядка 0,7% всех российских малых и средних предприятий, а объем их выручки — менее 1% от экспортной выручки»¹⁶.

В то же время в ЕАЭС в целом нарастают проблемы со средним и малым предпринимательством, которое выдавливается в наиболее рискованные зоны рынка при весьма скудном доступе к финансовым ресурсам. Об этом, в частности, было заявлено на VIII Астанинском экономическом форуме министром Евразийской экономической комиссии Карине Минасян: «Традиционно рисковое или венчурное финансирование предназначено для инвестиций в новые, растущие или борющиеся за место на рынке предприятия и фирмы (стартапы). Поэтому оно сопряжено с высокой или относительно высокой степенью риска. В странах ЕАЭС государственные стратегии рискового финансирования в основном нацелены на развитие инновационных проектов. Но не только инновационные компании нуждаются в венчурном капитале. Издержки существующих кредитных ресурсов слишком высоки для МСП, тем более малый и средний бизнес в рискованных зонах имеет очень ограниченный доступ к финансам»¹⁷.

Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что одной из приоритетных задач ЕАЭС в области развития ма-

¹⁶ <http://tass.ru/ekonomika/2096978>

¹⁷ <http://regnum.ru/news/1926750.html>

лого и среднего предпринимательства является выстраивание единого поля рискованного финансирования с унифицированными подходами и стандартами одновременно с увеличением мобильности малых и средних предприятий внутри Единого экономического пространства.

Возможно, на этом пути определенную пользу может принести опыт работы с малым бизнесом другого экономического союза — ЕС, где несколько лет назад, в 2011 г., был принят Акт о малом бизнесе в Европе (The Small Business Act (SBA))¹⁸. Его главными приоритетами являются:

- содействие предпринимательству;
- облегчение бремени регулирования;
- доступ к финансированию;
- доступ к рынкам и интернационализация¹⁹.

Это приоритеты, которые вполне актуальны и для стран ЕАЭС. В настоящее время происходит интеграция SBA в стратегию «Европа-2020», главными направлениями реализации которой являются:

- развитие сферы информационных и телекоммуникационных технологий;
- союз во имя инноваций;
- приоритет молодежи;
- промышленная политика, отвечающая требованиям глобализации;
- развитие новых навыков, соответствующих новым требованиям;
- борьба с бедностью в Европе²⁰.

¹⁸ <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008DC0394>

¹⁹ http://ec.europa.eu/growth/smes/business-friendly-environment/small-business-act/index_en.htm

²⁰ http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/flagship-initiatives/index_en.htm

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА О МСП ЕАЭС

В целях выяснения мнения научно-экспертного сообщества о проблемах малого и среднего бизнеса в странах ЕАЭС был проведен экспертный опрос в рамках ряда фокус-групп.

В ходе формирования фокус-групп был проведен опрос в форме электронного голосования через специализированный сайт, а также в рамках встреч с представителями малого предпринимательства и экспертного сообщества. Привлечение респондентов осуществлялось по принципу свободной выборки, и, таким образом, в опросе приняли участие представители различных направлений малого предпринимательства — всего около трехсот человек. В результате проведенного опроса были сформированы фокус-группы из представителей наиболее значимых и перспективных сфер малого бизнеса на пространстве ЕАЭС, по мнению респондентов.

Образец опросного листа содержится в Приложении 1.

По итогам проведенного анкетирования были выделены приоритетные секторы экономики, в рамках которых, по мнению респондентов, в ближайшие 5–10 лет будут наиболее успешно и интенсивно развиваться предприятия малого бизнеса ЕАЭС.

В ходе очной работы с фокус-группами были подготовлены вопросы, призванные аккумулировать информацию и получить обратную связь от участников по таким направлениям, как роль регулирующего воздействия нормативно-правовой базы ЕАЭС, барье-

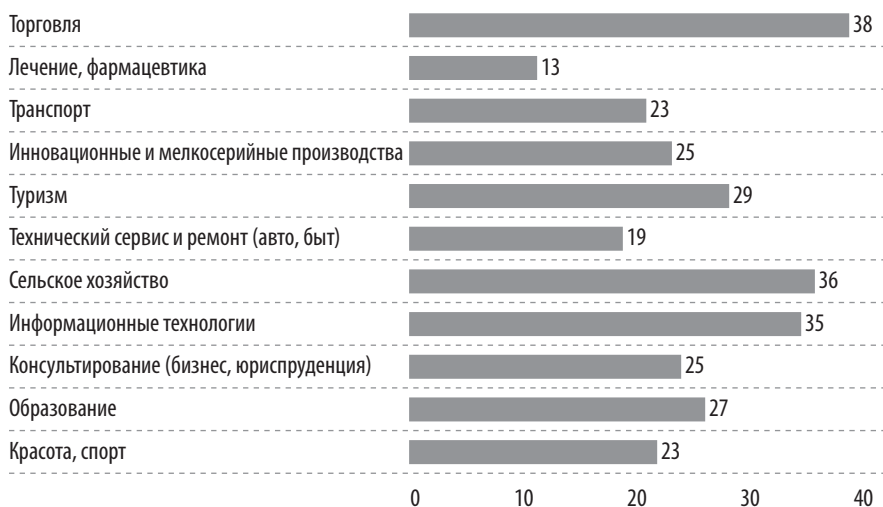
ры и возможности для малого бизнеса в контексте ситуации с кадрами, видение перспектив и роли малого бизнеса в ЕАЭС и т.д.

Модератор построил взаимодействие с фокус-группами, используя комбинированную систему фронтального опроса и работы со специально разработанными проектными тетрадами, в которых участники фиксировали свои идеи и предложения по ходу мероприятия.

Сценарий работы предполагал четкую регламентацию времени, отведенного на рассмотрение вопросов и внесение предложений от групп, что позволило рассмотреть широкий ряд вопросов и выслушать мнения представителей всех сформированных фокус-групп.

Респондентам был задан вопрос: *«В каких отраслях и сферах малое предпринимательство будет сохранять позиции и развиваться на национальном уровне стран ЕАЭС в перспективе 5–10 лет?»* (рис. 1).

Рисунок 1. Ответы респондентов на вопрос: «В каких отраслях и сферах малое предпринимательство будет сохранять позиции и развиваться на национальном уровне стран ЕАЭС в перспективе 5–10 лет?»

В соответствии с опросом респондентов были выделены четыре основные фокус-группы для проведения дальнейших исследовательских мероприятий. В список вошли следующие направления:

1. Информационные технологии.
2. Пищевая, легкая, текстильная промышленность, а также торговля.
3. Туризм и спорт.
4. Профессиональные объединения, консалтинг — экспертное сообщество.

Одной из основных задач работы с фокус-группами было выявление мнений респондентов относительно их видения наиболее жизнеспособных и приоритетных секторов развития малого бизнеса, в особенности с точки зрения перспектив развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и создаваемых этими процессами наиболее благоприятных условий для того или иного направления бизнеса.

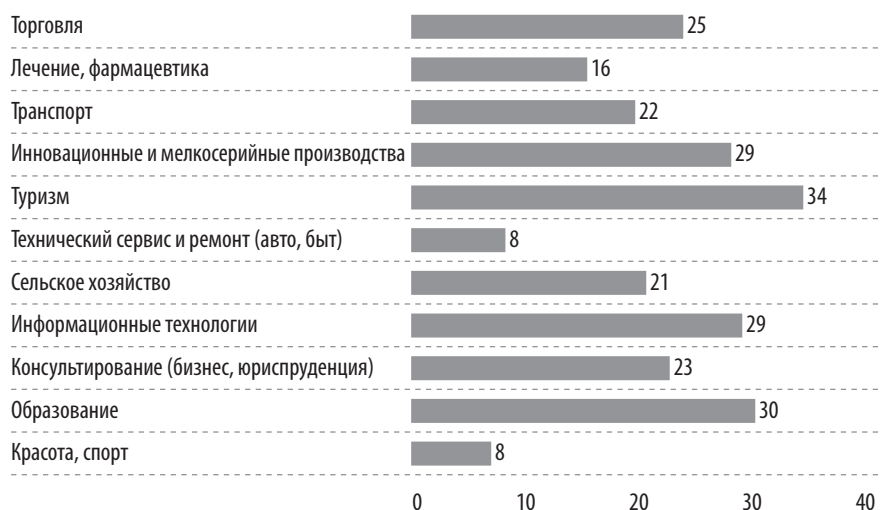
В ходе опроса представителям малого бизнеса был задан вопрос: *«Какие из перечисленных отраслей малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения могут выиграть при переходе на международный формат в рамках ЕАЭС и в целом от развития интеграции?»* (рис. 2).

Наиболее перспективные направления бизнеса, в том числе с точки зрения предпочтений, формируемых нормативно-правовой базой ЕАЭС, стали:

1. Инновационные производства.
2. IT-сектор.
3. Туризм и спорт.
4. Образование.

По итогам предварительно проведенного онлайн-опроса можно рассмотреть отчетливо сформулированное видение и запрос от малого бизнеса к формирующимся интеграционным процессам ЕАЭС. Так, респонденты представляющие малый бизнес, выража-

Рисунок 2. Ответы респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных отраслей малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения могут выиграть при переходе на международный формат в рамках ЕАЭС и в целом от развития интеграции?»

ют заинтересованность в унификации и гармонизации единого таможенного пространства, в частности тарифного регулирования. Данные меры, по мнению респондентов, должны облегчить ведение бизнеса на пространстве ЕАЭС и повысить потенциал малого предпринимательства, а также его роль в экономике стран Союза. Отдельно выделяются вопросы налогообложения и их роль в процессе повышения мобильности малого бизнеса и развития трансграничной кооперации, в том числе в специализированных кластерах. Весьма важным фактором развития малого предпринимательства, и в частности экспортоориентированных организаций, должен служить процесс формирования и унификации единого правового пространства. По результатам опроса выяснилось, что многие респонденты видят в данном пункте большую перспективу для развития собственного бизнеса и значимый барьер в контексте недостаточной интенсивности гармонизации правового поля стран — участниц ЕАЭС. В первую очередь малый бизнес беспокоят вопросы технического регулирования, сертификации и интел-

лектуальной собственности на пространстве Союза. По мнению респондентов, унификация нормативной базы ЕАЭС должна раскрыть потенциальные выгоды для малого бизнеса от интеграции и облегчить ведение коммерческой деятельности. Отдельно участники фокус-групп выделили необходимость формирования единого информационного пространства, в частности разработку и создание баз данных, включающих в себя информацию о предприятиях и их услугах для формирования кооперационных связей, а также поиска партнеров и поставщиков. Малый бизнес остро нуждается в информационном сопровождении со стороны государства и регулирующих органов на безвозмездной основе для развития собственной компетентности и повышения устойчивости бизнеса.

В процессе онлайн-опроса был задан вопрос: «В чем интерес малого предпринимательства и самозанятого населения к интеграционным процессам в рамках ЕАЭС, какие возможности наиболее востребованы?» (рис. 3).

Рисунок 3. Ответы респондентов на вопрос: «В чем интерес малого предпринимательства и самозанятого населения к интеграционным процессам в рамках ЕАЭС, какие возможности наиболее востребованы?»

Кроме того, в процессе онлайн-опроса был задан вопрос: «Какие барьеры в развитии деятельности в сфере малого предпринимательства и самозанятого населения чаще всего ощущаете вы сами, ваши коллеги, партнеры и конкуренты?» (рис. 4).

В ходе работы фокус-групп участники обсудили ряд вопросов, в том числе в форме фронтального опроса. Им было предложено описать, каким представляется образ ЕАЭС в перспективе 5–10 лет. Какие смыслы, задачи, функции будут свойственны для этого интеграционного объединения в указанной перспективе? Как скажутся геополитические, глобальные экономические и политические процессы на ЕАЭС?

Представители профессиональных объединений и эксперты высказали мнение о том, что важнейшей составляющей развития ЕАЭС как интеграционного объединения является развитие инфраструктуры Союза, в том числе трансграничной. В первую очередь это касается развития транспортно-логистических коридоров.

Рисунок 4. Ответы респондентов на вопрос: «Какие барьеры в развитии деятельности в сфере малого предпринимательства и самозанятого населения чаще всего ощущаете вы сами, ваши коллеги, партнеры и конкуренты?»

доров для поставки товаров и перемещения ресурсов по территории Союза. Для большинства представителей данной группы образ ЕАЭС в первую очередь обусловлен возможностью беспрепятственного и удобного перемещения ресурсов через созданные разветвленные транспортные коридоры. Одной из наиболее важных задач ЕАЭС является формирование единого образовательного пространства в контексте подготовки достаточного количества кадров для развития сектора МСП²¹. С точки зрения геополитического положения Союза участники выделили ключевую роль России как ключевого актора ЕАЭС. Если позиции России на мировой арене будут укрепляться, а экономика избежит критических потрясений, то ЕАЭС как союз будет развиваться и расширяться за счет новых участников. Участники группы отметили тенденцию к усилению интеграционных процессов в Союзе и возникающей необходимости унификации нормативно-правовой базы в вопросах, касающихся малого бизнеса. Обязательным условием для процесса унификации нормативной базы участники назвали участие в нормотворческом процессе предпринимательских сообществ. Отдельно была отмечена роль Китая как нового центра влияния, в первую очередь экономического, а также влияние проекта «Шелковый путь» на будущий облик ЕАЭС. Участники группы были едины во мнении относительно необходимости интенсификации развития интеграционных процессов для наращивания экономического потенциала ЕАЭС как мощного регионального объединения. Участники фокус-группы были едины и во мнении относительно диверсификации производства в странах Союза как важного элемента экономической модели ЕАЭС через 5–10 лет. Создание и развитие трансграничных кластеров, по их

²¹ Проблемы кадрового обеспечения на пространстве стран ЕАЭС рассмотрены в аналитическом материале К.А. Арамян «Регулирование квалификаций на отраслевых рынках труда: возможности роста для новых индустрий на примере рынка возобновляемых источников энергии в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» (см. Приложение 2).

мнению, необходимо для стимулирования экспорта внутри Союза и создания кооперации и совместных предприятий.

По мнению участников фокус-группы, состоящей их представителей IT-бизнеса, важную роль для ЕАЭС и его образа через 5–10 лет будет играть процесс структурных реформ. По мнению участников, необходимо синхронизировать налоговые системы стран-участниц, согласовать вопросы охраны интеллектуальной собственности и ее коммерческого использования и выработать четкий понятийный аппарат, который детерминировал бы положение субъектов МСП, занимающихся созданием высокотехнологичных продуктов. Необходимо синхронизировать систему учета и отчетности, а также аудита. Если данные факторы будут учтены и проработаны на уровне правительств, то через 10 лет можно будет наблюдать картину, весьма благоприятную для малого предпринимательства в ЕАЭС. Кроме того, представители данной фокус-группы отметили необходимость развития общего финансового пространства, в том числе повышение роли национальных валют во взаиморасчетах и ухода от расчетов в долларах и евро. С их точки зрения, необходимо развивать информационное поле и формировать положительный образ ЕАЭС среди широких слоев населения, в том числе в предпринимательской среде. В качестве важнейшего элемента информационного поля участники выделили необходимость развития дистанционного образования и развитие практики предоставления административных услуг в электронном виде, а также интеграцию данных услуг на единой площадке. Отдельная роль была отведена необходимости создания наднациональных регулирующих органов для гармонизации бизнес-среды на пространстве ЕАЭС и формирования общих рынков товаров и услуг, которые были бы устойчивы к внешним кризисным явлениям. Развитие коммуникационных технологий должно стать залогом развития кооперационных связей на пространстве ЕАЭС, а для этого необходимо создание комфортных условий для малого IT-бизнеса.

Фокус-группа, представленная предпринимателями в области туризма и спорта, выделила в качестве важных векторов развития ЕАЭС снижение бюрократических издержек и оптимизацию процедур для малого бизнеса, а также упрощение отчетности для субъектов МСП. Важную роль играет, по мнению группы, информационное сопровождение бизнеса со стороны государственных структур. Для устойчивого развития малого предпринимательства в ЕАЭС необходимо обеспечить интеграцию всех органов государственной власти, работающих с бизнесом. Также важную роль для будущего Союза играет внедрение высоких технологий и информатизация бизнеса, в том числе с применением продуктов, разрабатываемых субъектами инновационных МСП.

С точки зрения представителей торговли и легкой промышленности, сформировавших четвертую фокус-группу, будущий облик Союза будет обусловлен такими факторами, как:

- увеличение числа стран — участниц Союза;
- развитие транспортных коридоров и инфраструктуры;
- переход интеграционных процессов из исключительно экономической в геополитическую и социальную плоскости;
- развитие потенциала молодых предпринимателей и стартапов;
- привлечение представителей малого бизнеса к обсуждению вопросов формирования Единого экономического пространства ЕАЭС в лице единого евразийского союза малых предпринимателей.

Важную роль для развития ЕАЭС играет повышение общей компетентности госслужащих, работающих в профильных ведомствах. Образ будущего для ЕАЭС будет обусловлен успешностью проводимой политики в области формирования общих рынков трудовых, технологических и финансовых ресурсов.

Всем участникам фокус-групп было предложено описать роль и смысл малого предпринимательства и деятельности самозаня-

того населения в условиях будущего образа ЕАЭС. Какие функции оно будет выполнять, как оно может преобразовываться в соответствии с новыми условиями?

Представители профессиональных объединений и эксперты высказали мнение, что роль сектора МСП будет заключаться в обслуживании совместных проектов трансграничного производства и что МСП будет способствовать формированию положительного образа интеграции среди широких слоев населения. Малое предпринимательство должно сыграть важную роль в развитии инновационных технологий путем симбиоза с крупным трансграничным бизнесом ЕАЭС. Отдельно отмечалась роль малого предпринимательства в процессе импортозамещения и удовлетворения максимального количества потребностей внутреннего рынка ЕАЭС силами субъектов МСП. Малое предпринимательство должно заполнить все свободные ниши производственного цикла крупного бизнеса через субконтрактацию и использовать весь свой потенциал в плане мобильности. Однако раскрыть этот потенциал малый бизнес сможет лишь при создании соответствующих благоприятных условий на территории всего Союза.

По мнению представителей фокус-группы, включающей в себя представителей ИТ-бизнеса, важную роль для ЕАЭС и малого бизнеса будет играть развитие приграничных территорий, для обеспечения которого понадобятся информационные технологии, а также услуги по их стандартизации и унификации. Малый инновационный бизнес будет развиваться в направлении обеспечения логистики, автоматизации бизнес-процессов и документооборота между странами Союза, а также способствовать развитию таких сфер, как туризм и социальные услуги населению. Отдельно участники группы выделили важность развития малых инновационных предприятий на базе университетов и их интеграцию в области научно-исследовательской деятельности и НИОКР. По мнению фокус-группы, ИТ-сектор ма-

лого бизнеса будет обслуживать потребности крупного бизнеса и, таким образом, произойдет симбиоз между данными типами организаций.

Фокус-группа, представленная предпринимателями в области туризма и спорта, выделила важные аспекты для малого предпринимательства в контексте развития интеграционных процессов ЕАЭС. Респонденты обозначили особую важность самоорганизации и преодоления очередного крупного кризиса недоверия государству со стороны малого предпринимательства. По мнению группы, необходимо привлекать неорганизованное население к процессу самоорганизации путем создания комфортных и доверительных условий между малым бизнесом и государственными структурами. Малый бизнес способен делать серьезные успехи и вносить достойный вклад в будущее ЕАЭС.

С точки зрения представителей торговли и легкой промышленности, малое предпринимательство в ЕАЭС будет способствовать формированию единого бизнес-пространства Союза путем предоставления сопутствующих услуг и продуктов крупному бизнесу, однако в некоторых случаях оно будет способно генерировать и собственный эксклюзивный продукт. Важной функцией, которую осуществит сектор МСП на пространстве ЕАЭС, станет создание значимого количества рабочих мест.

Участникам фокус-групп было предложено выделить барьеры развития малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения, формируемые финансово-экономической средой на национальном уровне и на уровне ЕАЭС.

Представители профессиональных объединений и эксперты выделили в качестве финансово-экономических барьеров слаборазвитую и зачастую малодоступную систему кредитования малого бизнеса — отсутствие гибких подходов в формировании банками кредитных продуктов для малого бизнеса. Также они выделили низкий уровень эффективности контрольно-

надзорной и разрешительной систем. Низкий уровень эффективности госпрограмм по поддержке сектора МСП и недостаточная информированность субъектов малого бизнеса о возможностях в рамках данных программ также были выделены в качестве отдельной проблемы для малого бизнеса. Кроме того, участники данной фокус-группы отметили необходимость развития инфраструктуры ведения бизнеса, в частности развитие системы единого электронного документооборота и финансовой отчетности в унифицированном виде для стран ЕАЭС. Сложность с получением долгосрочных заемных средств, а также сомнительное качество работы фондов, призванных развивать малое предпринимательство, также является барьером для бизнеса. Отсутствие инвестирования со стороны государства в перспективные разработки, ведущиеся малым бизнесом, было выделено как отдельный барьер развития. Кроме того, эксперты отметили, что доступ к закупкам крупных корпораций и госпредприятий зачастую закрыт для малого бизнеса, что значительно осложняет процесс кооперации между малым и крупным бизнесом в ЕАЭС.

Со стороны представителей ИТ-бизнеса был обозначен ряд барьеров, многие из которых являются универсальными для сектора малого бизнеса вне зависимости от направления. Так, участники данной фокус-группы отметили ряд проблем с высокими ставками по кредитам и их низкую доступность, в особенности для новых субъектов малого бизнеса моложе одного года. Недостаток денежной массы для кредитования малого бизнеса, а также отсутствие эффективного механизма инвестирования в малый бизнес являются весьма значимыми проблемами, по мнению этой группы респондентов. Важнейшую роль для малого бизнеса играет единая база, консолидирующая информацию по спросу и предложению на пространстве ЕАЭС, которой в данный момент не существует, что создает определенные барьеры для развития малого инновационного бизнеса. Отдельно была обозначена проблема взаиморасчетов между бизнес-

структурами из разных стран ЕАЭС в контексте волатильности валют и необходимости конвертации в доллары при расчетах, что создает барьеры для долгосрочного планирования. Также данная фокус-группа выделила барьер высоких налоговых ставок, в частности социальных налогов, размер которых затрудняет расширение штата сотрудников из-за высокой налоговой нагрузки на работодателя. Таким образом, отсутствие единого регулирующего органа в финансовой сфере на пространстве ЕАЭС ведет к возникновению ряда барьеров для малого бизнеса, исходя из мнения группы.

Фокус-группа, представленная предпринимателями в области туризма и спорта, в качестве весьма актуальных обозначила барьеры, схожие с теми, что упоминались другими фокус-группами. В первую очередь это сложности в области кредитования и доступности заемных средств. По мнению группы, все государственные программы поддержки малого бизнеса предполагают окупаемость в короткое время, долгосрочных инвестиций со стороны государства явно недостает. Также отсутствует централизованная программа помощи в выходе малого бизнеса на рынки стран Союза. Не развита система консультативной поддержки малого бизнеса, что создает барьеры для адаптации бизнеса к новым условиям и рынкам. Малый бизнес нуждается в программах поддержки, направленных на облегчение доступа к материально-технической базе, в частности к помещениям, в том числе производственным.

С точки зрения представителей торговли и легкой промышленности, важным барьером является низкий уровень защищенности малого предпринимательства в отношениях с крупным бизнесом, в частности при осуществлении взаиморасчетов, что усложняет кооперационные отношения и как следствие — развитие малого бизнеса. Серьезным отрицательным фактором для малого бизнеса группа считает отсутствие единых технических регламентов и стандартов на все товарные группы стран

ЕАЭС. Эта группа респондентов выделила и такой барьер, как сложность доступа к капиталу, в первую очередь заемному. Кроме того, ряд вопросов вызывает миграционная политика стран ЕАЭС, на данный момент не сбалансированная, что препятствует доступу трудовых ресурсов для малого бизнеса.

В ходе проведенного предварительного опроса представителей малого бизнеса через онлайн-анкетирование в числе барьеров респонденты указали ряд проблем, которые были распределены по тематическим блокам.

Финансово-экономические аспекты обеспечения деятельности МП и СЗН:

- труднодоступность финансовых ресурсов (кредиты, инвестиции). Данная проблема особенно характерна для стартапов — до окончания первого года работы невозможно получить кредит банка. Кредит усложняется инфляционной ситуацией;
- недостаточность материально-технической базы;
- высокое налогообложение, недостаточные налоговые льготы, таможенные пошлины, штрафы;
- кризис, инфляция (перенапряженный государственный бюджет не может стать источником финансовых средств);
- задержки платежей по государственным контрактам;
- бесконтрольность действий коммерческих банков, что ведет к безнаказанному хищению коммерческими банками многомиллионных активов.

Система управления:

- тяжелая система и механизмы отчетности;
- деятельность надзорных органов;
- коррупция и недобросовестная конкуренция (государственные и окологосударственные предприятия забирают инициативу у малого бизнеса);
- некомпетентность госслужащих;
- самоустранение руководителей межправкомиссий от реализации принятых протоколов;

- неразвитость единой экономической программы;
- отсутствие единого юридического пространства (например, наличие местных сертификатов);
- отсутствие центров обслуживания предпринимателей;
- технические барьеры (возникают в процессе формирования самих мер государственной поддержки малого предпринимательства, когда в противоречие вступают цели и объективные обстоятельства национальной экономики);
- психологический барьер — неспособность или нежелание отдельных предпринимателей сотрудничать с коллегами в рамках ЕАЭС, предпочтение ими западных или азиатских партнеров.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА ОБ ОСНОВНЫХ БАРЬЕРАХ РАЗВИТИЯ

Исходя из результатов исследования, проведенного в области положения малого предпринимательства, можно выделить следующие барьеры развития:

- высокие издержки кредитных ресурсов для малого бизнеса;
- неуклонно растущие ставки по кредитам, как по краткосрочным, так и по долгосрочным;
- понижающийся объем кредитования малого бизнеса со стороны банковского сектора;
- высокий уровень налоговых изъятий, в первую очередь социальных;
- отсутствие венчурного инвестирования;
- отсутствие скоординированной политики субсидирования процентных ставок по кредитам малого предпринимательства;
- низкие объемы финансовой поддержки малого предпринимательства;
- низкий уровень кооперации малого, среднего и крупного бизнеса;
- малоэффективная практика бизнес-инкубаторов для стартапов;
- низкая доступность госзаказа для субъектов малого бизнеса.

Низкие объемы финансовой поддержки малого предпринимательства

Проблема инвестирования в развитие малого бизнеса со стороны государства характерна для всех стран — участниц ЕАЭС. Так, на примере Российской Федерации можно соотнести расходы на развитие малого бизнеса с расходами ведущих экономик мира.

Таблица 2. Доля МСП в экономиках развитых стран и данные по его финансовой поддержке в 2013 г., %²²

Показатель	США	Канада	Япония	Германия	Франция	Италия	Великобритания	Россия
Доля МСБ в ВВП страны	54	43	51,6	57	49,8	55	52	21
Доля общей занятости	54	47	69,5	69,3	56,6	71	56	27
Доля МСБ в количестве предприятий	97,6	99,8	99,2	99,3	97,6	99,2	99,1	42,5
Объемы финансовой поддержки МСБ, млрд долл.								
Инфраструктура	0,8	0,45	1,64	1,8	1,5	5,05	1,37	0,059
Кредиты	21,6	22,8	39,9	61,9	9,2	15,2	6,3	—
Гарантии	1,67	3,36	н/д	н/д	4,7	н/д	6,3	—

Из данных, приведенных в табл. 2, следует, что Россия вкладывает в поддержку МСП в несколько раз меньше чем ведущие экономики мира. В свою очередь, Россия является крупнейшей экономикой ЕАЭС. Кроме того, в последние годы объем господдержки сектора МСП держится на более низком уровне, чем по развивающимся странам, таким как Бразилия и ЮАР, входящим в БРИКС.

²² Small and Medium Entrepreneurship. European Investment Bank. 2013. November.

В условиях текущей дестабилизации экономики России и стран — участниц ЕАЭС существенно обострилась проблема повышения эффективности государственных механизмов и инструментов поддержки МСП. Одним из наиболее популярных инструментов поддержки малого и среднего бизнеса, занимающих значительную долю в структуре бюджета, является финансовая поддержка малого и среднего бизнеса²³.

В табл. 3 приведена статистика состояния малого и среднего предпринимательства в развитых странах с наибольшей долей МСП в ВВП и данные по финансовой поддержке МСП.

Таблица 3. Государственная политика поддержки МСП в части повышения доступности финансирования²⁴

Меры государственной поддержки МСБ	Государство
Увеличение объемов поддержки в виде гарантий по кредитам МСП	Канада, Чили, Дания, Финляндия, Венгрия, Италия, Корея, Нидерланды, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, Таиланд, США, Великобритания
Предоставление особых условий по гарантиям для стартап-бизнеса	Канада, Дания, Нидерланды
Увеличение государственных гарантий по экспортным операциям	Канада, Дания, Финляндия, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, Швейцария, Испания, Великобритания
Увеличение доли прямого финансирования	Канада, Чили, Венгрия, Корея, Сербия, Словения, Испания
Субсидирование процентных ставок	Венгрия, Португалия, Россия, Испания, Турция, Великобритания
Налоговые льготы, отсрочка платежей	Франция, Ирландия, Италия, Новая Зеландия, Испания, Великобритания, Россия

²³ *Khut N.A.* THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA AND ABROAD.

²⁴ *Заболоцкая В.В.* Современные зарубежные модели финансовой поддержки инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства // Экономика: теория и практика. 2015. № 1(37), с. 53–60.

Таблица 3. Государственная политика поддержки МСП в части
повышения доступности финансирования (продолжение)

Меры государственной поддержки МСБ	Государство
Объединение банков, специализирующихся на кредитовании МСП, в том числе кредитующих МСП с отрицательной процентной ставкой	Ирландия, Дания
Фондирование Центральным банком кредитных организаций	Великобритания

К сожалению, страны ЕАЭС существенно отстают от развитых экономик мира. Так, доля сектора малого и среднего предпринимательства в ВВП стран ЕАЭС в среднем составляет около 20% и меньше (исключением является Белоруссия), тогда как в развитых странах данный показатель составляет более 50–60%. Аналогичная ситуация наблюдается с долей занятого населения, приходящейся на сектор МСП: в ЕАЭС малый и средний бизнес обеспечивает около 27% постоянных рабочих мест, в развитых странах — 50–80%. Несмотря на сопоставимый уровень численности субъектов МСП в расчете на численность населения, занятость в России в большей степени обеспечивается крупными предприятиями с численностью работников от 250 человек, тогда как на небольших предприятиях численность работников составляет менее 50 человек.

Наиболее популярная мера государственной поддержки малого и среднего предпринимательства практически во всех странах — предоставление государственных гарантий по кредитам МСП. Все страны, указанные в *табл. 3* (за исключением Ирландии и Новой Зеландии), имеют свои государственные гарантийные программы. В качестве иных мер поддержки сектора МСП в приведенных странах используются целевые кредиты (например, на развитие инноваций) с льготными условиями

(Россия, Швейцария и т.д.), микрофинансирование, гарантии по экспортным операциям, налоговые льготы.

Для дальнейшего развития модели ЕАЭС поддержки и стимулирования МСП особую актуальность приобретают:

- совершенствование законодательства в области форм финансовой поддержки и интеллектуальной собственности и в сфере венчурного финансирования;

- систематические усилия по налаживанию и укреплению взаимного сотрудничества и кооперации между властью, наукой, образованием и бизнесом, особенно на уровне стран — участниц ЕАЭС;

- регулярное изучение и внедрение передового международного опыта, преимущественно в области информационных, инжиниринговых, IT-, био- и нанотехнологий, что позволит формировать комплексные программы коммерциализации инновационных продуктов (услуг) и трансфера технологий на базе развития наукоградов и технопарков;

- создание государственных программ и схем страхования рисков кредитования инновационных МСП, в которых объем страховых премий будет совместно распределяться между правительством и малым инновационным предприятием, что особенно актуально в условиях современного кризиса и санкций со стороны ряда стран.

В целом успешная практика зарубежных стран по организации программ и процессов государственно-частной инфраструктурной, финансовой, информационно-консультационной поддержки и ускоренной коммерциализации новых разработок малых и средних предприятий настойчиво свидетельствует о необходимости формализации и внедрения в ЕАЭС системного подхода во всех процессах, касающихся стимулирования деятельности малых и средних предприятий.

Малоэффективная практика бизнес-инкубаторов для стартапов

Практика помощи малому бизнесу предполагает использование таких инструментов, как бизнес-инкубаторы. К проблемам практики бизнес-инкубирования в ЕАЭС и, соответственно, барьерам развития малого бизнеса, можно отнести следующие сложности:

- острая потребность представителей МСП — резидентов инкубаторов в общении с опытными предпринимателями для усвоения опыта и повышения шансов выживания бизнес-проекта после инкубатора (на практике силами бизнес-инкубатора такого общения не предоставляется);
- невысокий уровень стимулирования инновационной деятельности резидентов (лаборатории и производственные площадки имеются лишь в некоторых инкубаторах);
- слабая информационная политика в плане популяризации формата бизнес-инкубаторов во всех странах ЕАЭС²⁵.

В целом по странам ЕАЭС можно констатировать низкий уровень выживаемости бизнес-проектов после инкубаторов. Данный показатель находится в районе 28%, в то время как в ЕС он стремится к отметке в 80%. Однако стоит отметить, что наиболее успешные бизнес-инкубаторы России и Казахстана демонстрируют 50% выживаемости проектов, что обусловлено более жесткой системой отбора резидентов, однако эта практика не является обязательной для всех бизнес-инкубаторов, что и приводит к низким средним показателям.

²⁵ Европейский союз. http://encyclopaedia.biga.ru/enc/history/evropeski_soyuz_es.html

Высокий уровень налоговых изъятий, в первую очередь социальных, и различия в системах налогообложения как барьер мобильности бизнеса

В Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан действует двухуровневая система налогообложения (республиканский и местный уровни); в Кыргызской Республике и Российской Федерации — трехуровневая система налогообложения (общегосударственный федеральный, региональный и местный уровни).

В странах ЕАЭС действуют разные ставки основных налогов. В Республики Беларусь с 1 января 2012 г. произошло снижение налоговой ставки на прибыль. Ранее ставка налога на прибыль составляла 24%, что на 6% больше нынешней. Таким образом, в Кыргызской Республике действует самая низкая ставка — 10%, а с 2013 г. в Республике Беларусь ставка на прибыль составила 18% (для сравнения с Российской Федерацией и Республикой Казахстан — 20%).

В странах ЕАЭС действуют разные ставки социального налога. Самая низкая ставка социального налога в Республике Казахстан — от 4,5 до 20%. В Республике Беларусь и Российской Федерации функции социального налога выполняют страховые взносы, размер которых самый высокий и составляет 34%, что значительно удорожает стоимость найма работников субъектами МСП.

В системах налогообложения имеются существенные различия. Так, если в Беларуси базой для налогообложения является совокупная выручка от реализации товаров, работ и услуг, то в Армении и России это чистая выручка, рассчитываемая как разность величины доходов и расходов. Аналогичный метод применяется в Казахстане при обложении корпоративным налогом (налог на прибыль), а также в Кыргызской Республике.

Структура налогообложения в странах ЕАЭС также характеризуется определенной степенью унификации по ряду направле-

ний и элементов налоговой политики: налоговые системы предполагают взимание прямых и косвенных налогов. Несмотря на ряд существенных отличий, многие элементы налоговой системы, порядок исчисления и уплаты налогов, налоговые льготы и освобождение от уплаты налогов, система контроля за налогоплательщиками со стороны налоговых органов в значительной степени идентичны в странах ЕАЭС.

Стоит отметить, что унификации ставок основных налогов в государствах — членах ЕАЭС пока не наблюдается, поскольку размеры ставок налогов и сборов зависят от уровня экономического развития, а также от проводимой налоговой политики каждого из государств и хода реформ в данной сфере.

Высокие издержки кредитных ресурсов для малого бизнеса

Подавляющее большинство кредитов, выдаваемых субъектам МСП в странах ЕАЭС, приходится на краткосрочные займы, т.е. займы до 1 года. В соответствии со статистикой МСП банка доля таких кредитов составила 73% от общего количества выданных малому бизнесу кредитов²⁶. По данным статистики, опубликованной Евразийской экономической комиссией, процентные ставки по краткосрочным кредитам в национальных валютах для юридических лиц неуклонно растут из года в год во всех странах ЕАЭС, что делает весьма затруднительным для малого бизнеса эффективное привлечение заемных средств и как никогда актуализирует активизацию государственных программ по субсидированию процентных ставок для сектора МСП. Вместе с тем процентные ставки по кредитам в иностранной валюте находятся на более низком уровне, однако в связи с волатильностью курса доллара и евро как основных иностранных валют для

²⁶ <https://www.mspsbank.ru/userfiles/files/az/2015-05-statistika.pdf>

займа данный тип кредитов является высокорискованным для сектора МСП, и их процент в структуре займов субъектов МСП невелик (табл. 4–7).

Таблица 4. Средневзвешенные процентные ставки по краткосрочным (до 1 года) кредитам, выданным юридическим лицам в национальной валюте в динамике с 2010 по 2015 г.²⁷

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2010	13,9	13,0	13,8	...	10,1
2011	12,5	29,3	12,0	...	7,9
2012	12,3	32,2	10,9	...	9,2
2013	13,0	32,5	10,4	...	9,3
2014	12,7	32,5	10,1	...	10,6
2015	14,9	34,4	14,7	21,2	14,3

Таблица 5. Средневзвешенные процентные ставки по долгосрочным (свыше 1 года) кредитам, выданным юридическим лицам в национальной валюте в динамике с 2010 по 2015 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2010	14,3	7,1	13,3	...	11,5
2011	14,3	18,6	11,2	...	10,3
2012	14,7	23,7	11,7	...	10,8
2013	15,7	20,1	11,7	...	11,2
2014	15,0	17,3	10,8	...	11,9
2015	14,7	25,0	11,7	24,0	14,6

²⁷ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/denez-credit.aspx

Таблица 6. Средневзвешенные процентные ставки по краткосрочным (до 1 года) кредитам, выданным юридическим лицам в иностранной валюте в динамике с 2010 по 2015 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2010	11,6	8,9	10,7	...	6,9
2011	10,4	9,4	9,0	...	4,7
2012	10,0	8,4	9,0	...	5,0
2013	10,0	8,0	7,1	...	4,1
2014	9,6	8,9	6,7	...	3,6
2015	9,8	9,3	6,6	13,43	6,3

Таблица 7. Средневзвешенные процентные ставки по долгосрочным (свыше 1 года) кредитам, выданным юридическим лицам в иностранной валюте в динамике с 2010 по 2015 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2010	12,6	8,6	12,1	...	7,4
2011	11,2	8,8	7,9	...	7,2
2012	11,2	9,2	9,1	...	8,3
2013	11,0	8,5	10,0	...	6,6
2014	10,7	8,7	8,7	...	6,8
2015	10,4	9,8	9,6	14,3	8,1

Стоит отдельно отметить скачок роста показателя невыплат по кредитам, взятым субъектами МСП в странах ЕАЭС. Пик данного показателя в РФ пришелся на начало 2015 г., что характерно для всех стран — участниц ЕАЭС.

В первую очередь задолженность образуется субъектами МСП, работающими в сфере торговли.

Кроме того, непростая ситуация складывается с объемами кредитования субъектов МСП. Согласно статистике ЕЭК относительно объемов кредитов, выданных субъектам МСП России,

можно констатировать сокращение практически на четверть в 2015 г. по сравнению с 2014 г. и более чем на треть относительно 2013 г. В Белоруссии и Казахстане наблюдается аналогичная тенденция, однако динамика сокращения объемов кредитования МСП там более плавная.

Понижающийся объем кредитования малого бизнеса со стороны банковского сектора

Таблица 8. Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, млрд руб.²⁸

	2013 г. (IV квартал)	2014 г. (IV квартал)	2015 г. (III квартал)
Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства, всего	2334	1919	1473
в том числе по видам валют:			
в национальной валюте	2224	1732	1347
в иностранной валюте	110	187	126

Низкая доступность госзаказа для субъектов малого бизнеса

Интеграция в сфере госзакупок в рамках ЕАЭС весьма привлекательна для субъектов МСП, т.к. практически все страны Союза обязывают государственные предприятия размещать часть заказов среди представителей МСП. Данный процент варьируется — например, в Российской Федерации он составляет 10% от общего числа закупок в год и, согласно программным доку-

²⁸ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Pages/denez-credit.aspx

ментам, будет увеличен до 25% к 2018 г. Достаточно схожая политика госзакупок и в Казахстане, являющемся второй экономикой ЕАЭС.

Однако зачастую малый бизнес имеет проблемы с доступом к госзаказу, часто основным барьером является комплексность госзаказа и его объем. В частности, в странах ЕАЭС пока слабо развита система субконтрактации и дробления лотов госзаказа на более мелкие для малого бизнеса.

Если рассмотреть международный опыт стимулирования малого бизнеса к участию в госзакупках, то можно выделить общую концепцию Европейского союза. Согласно директивам ЕС, процесс закупок децентрализован. Федеральные, региональные и местные органы власти, а также частные структуры проводят конкурсы в соответствии с европейским и национальным законодательством. В противодействие дискриминации большие заказы делятся на лоты меньшего размера, с тем чтобы дать возможность малым и средним предприятиям участвовать в выполнении отдельных видов работ. Возможно, данная практика будет перенесена для единого рынка госзакупок в рамках ЕАЭС, как доказавшая свою эффективность.

В ходе заседания всем участникам фокус-групп было предложено выделить барьеры развития малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения, формируемые нормативно-правовой средой на национальном уровне и на уровне ЕАЭС.

В табл. 9 приведены нормативные акты и комментарии к ним, сформированные респондентами. Основной целью данного блока является определение уровня информированности представителей малого бизнеса о нормативно-правовой базе ЕАЭС и о конкретных актах, влияющих на деятельность малого бизнеса.

Таблица 9. Нормативные акты и комментарии к ним, сформированные респондентами

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
<i>Наднациональный уровень регулирования</i>	
Договор о Евразийском экономическом союзе	• Формирует основные принципы интеграции, без детализации • Документ имеет огромное значение для понимания стратегических направлений развития • Базис для дальнейшего развития Союза • Документ имеет хотя и косвенное влияние на малое предпринимательство, но от того не менее важен в плане стратегических ориентиров
Раздел XXIII Договора о ЕАЭС. Интеллектуальная собственность	• Документ полезен для малого инновационного бизнеса • Требуется доработки и унификации в национальных законодательствах стран ЕАЭС
Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках ЕАЭС	• Документ носит рамочный характер
Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС	• Документ носит рамочный характер • Необходимо для понимания политики импортозамещения и роли в ней малого бизнеса • Ориентир для малого бизнеса в части стратегического развития
Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г.	• Основополагающий документ в вопросах защиты интеллектуальной собственности
Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности о патентном праве от 1 июня 2000 г.	• Не предусматривает правовых механизмов защиты интеллектуальной собственности • Необходимо малым инновационным предприятиям для развития компетенций в области патентного права

Таблица 9. Нормативные акты и комментарии к ним, сформированные респондентами (продолжение)

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
Распоряжение ВЕЭС № 2. О предоставлении тарифных льгот в отношении товаров, ввозимых на территорию Кыргызской Республики в рамках реализации проектов, предусмотренных Соглашением между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики о рамках сотрудничества в реализации проектов двусторонней технико-экономической помощи от 26 марта 2015 г.	• Имеет значение в контексте развития проекта «Шелковый путь»
Технические регламенты (единые требования безопасности, правила маркировки единым знаком обращения продукции на рынках государств — членов ЕАЭС)	• Документ требует гармонизации с национальными законодательствами • Данные документы играют большую роль для снятия барьеров в торговле в ЕАЭС • Регламенты должны быть универсальными для продвижения продукции ЕАЭС на внешние рынки, в частности ЕС, требуется синхронизация
Законы в сфере инвестиций и рынков ценных бумаг	• Необходимо совершенствовать данное направление нормативно-правовой базы • Играют важную роль в стимулировании внешнеэкономического сотрудничества. Инвестиции критически необходимы странам ЕАЭС
Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза	• Определяют роль малого бизнеса в импортозамещении
Расширение зоны свободной торговли в рамках Таможенного союза	• Необходимо расширять рынки для бизнеса — в частности, рынки Египта, Вьетнама, Индии и Ирана
Законодательство, нацеленное на обеспечение национальной безопасности (вопросы о трудоустройстве граждан государств — членов ЕАЭС)	• Необходимо усовершенствовать для формирования общего рынка трудовых ресурсов

Таблица 9. Нормативные акты и комментарии к ним, сформированные респондентами (продолжение)

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
Распоряжение ВЕЭС № 2. О предоставлении тарифных льгот в отношении товаров, ввозимых на территорию Кыргызской Республики в рамках реализации проектов, предусмотренных Соглашением между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики о рамках сотрудничества в реализации проектов двусторонней технико-экономической помощи от 26 марта 2015 г.	• Необходимо для усиления экономического суверенитета ЕАЭС
Отсутствие соглашения о введении единой наднациональной валюты в рамках ЕАЭС	• Вопрос преждевременный, требует проработки механизмов реализации
Отсутствие единой информационной политики внутри ЕАЭС	• Вопрос носит весьма острый характер для развития малого предпринимательства • Необходимо формирование стратегии развития информационного пространства ЕАЭС
Документы, ограничивающие сотрудничество со странами, не входящими в состав ЕАЭС	• Необходимо вводить в отношении стран, ведущих недружественную политику по отношению к ЕАЭС

По итогам обсуждения нормативно-правовой базы ЕАЭС стало очевидно, что субъекты малого бизнеса обладают весьма ограниченной базой знаний в части нормативной базы Союза. Большая часть участников знакома с базовым документом «Договор о Евразийском экономическом союзе», а также с документами, регламентирующими вопросы интеллектуальной собственности. Кроме того, респонденты выделяют особую значимость технических регламентов ЕАЭС в области унификации норм и правил выпуска и оборота продукции на территории Союза. Респонденты выделили роль документа «Об Основных на-

правлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» как наиболее важного в области стратегического развития для малого бизнеса, т.к. он включает в себя информацию о векторах развития крупного бизнеса и как следствие — кооперационных связей с малым бизнесом.

Таблица 10. Фокус-группа представителей IT-бизнеса

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (висаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
<i>Наднациональный уровень регулирования</i>	
Договор о Евразийском экономическом союзе	• Документ важен для понимания стратегических ориентиров развития ЕАЭС, и в частности его влияния на малый бизнес • Документ необходим для понимания общей концепции ЕАЭС и роли каждой страны в нем • Функция документа в большей степени концептуальная, нежели регулятивная
Раздел XXIII Договора о ЕАЭС. Интеллектуальная собственность	• Не работает в должной мере. Присутствует несовпадение понятийной базы между данным документом и внутренними нормативными документами стран — членов Союза
Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г.	• Не реализован в полном объеме — усложняет вопросы регистрации и защиты интеллектуальной собственности
Технические регламенты (единые требования безопасности, правила маркировки единым знаком обращения продукции на рынках государств — членов ЕАЭС)	• Необходимо упрощать процедуры
Таможенное регулирование, таможенные пошлины, введение единой товарной номенклатуры	• Снимает таможенные барьеры для малого и среднего бизнеса, упрощает импорт товаров

Таблица 10. Фокус-группа представителей IT-бизнеса (продолжение)

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (висаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
Гармонизация таможенного регулирования	• Гармонизация необходима для снижения нормативных барьеров и стимулирования экспортоориентированных субъектов малого бизнеса
Расширение зоны свободной торговли в рамках Таможенного союза	• Необходимо для повышения ликвидности внутренних валют за счет увеличения взаимной торговли • Необходимо для развития транспортных коридоров и логистических цепочек для последующей интеграции в них субъектов малого бизнеса
Ограничения на трансграничных товарных рынках, препятствующих вхождению на эти рынки товаров хозяйствующих субъектов других государств-членов	• Снижает активность субъектов малого бизнеса узкоспециализированных направлений

По итогам обсуждения нормативной базы ЕАЭС респонденты продемонстрировали весьма низкий уровень осведомленности и компетентности в области большинства нормативных документов. Они выразили достаточно скептическое отношение к действенности законов и соглашений, регламентирующих защиту интеллектуальной собственности в ЕАЭС. По мнению большинства участников, вопрос интеллектуальной собственности стоит достаточно остро для сектора информационных технологий, а его проработанность и исполнение находится на низком уровне во всех странах ЕАЭС. Также, по мнению группы, необходимо упрощать технические регламенты и разрешительные процедуры, регламентируемые общесоюзными актами.

Таблица 11. Фокус-группа представителей малого бизнеса в области туризма и спорта

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк)
<i>Наднациональный уровень регулирования</i>	
Таможенное регулирование, таможенные пошлины, введение единой товарной номенклатуры	• Необходимо упростить таможенные процедуры для малых партий товаров и образцов
Законодательство, нацеленное на обеспечение национальной безопасности (вопросы о трудоустройстве граждан государств — членов ЕАЭС)	• Необходимо гармонизировать и упростить процедуру найма иностранных сотрудников по странам ЕАЭС

Фокус-группа представителей сектора туризма и спорта продемонстрировала свою компетентность только по отношению к нормативно-правовой базе, касающейся найма иностранных сотрудников, и, соответственно, обозначила проблемы, связанные с этим процессом. В целом участники группы практически не осведомлены о специфике нормативно-правовой базы ЕАЭС и о документах, ее формирующих.

Участники фокус-группы представителей малого бизнеса в области торговли и легкой промышленности были осведомлены о нормативно-правовых актах, связанных с вопросами таможенного регулирования, а также с документами, относящимися к развитию промышленности. Отдельно были отмечены документы, касающиеся найма иностранных рабочих из стран ЕАЭС, а также акты и положения, связанные с процедурами признания дипломов об образовании. В целом участники группы были поверхностно осведомлены о документах, формирующих нормативно-правовую базу ЕАЭС, а зачастую вовсе не знакомы с некоторыми из них.

**Таблица 12. Фокус-группа представителей малого бизнеса
в области легкой промышленности и торговли**

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк)
<i>Наднациональный уровень регулирования</i>	
Договор о Евразийском экономическом союзе	• Договор носит рамочный характер и не отражает ответственности сторон за его неисполнение • Необходимо интенсивнее реализовывать концептуальные положения, относящиеся к экономической интеграции
Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности о патентном праве от 1 июня 2000 г.	• Патентная система не обладает должным уровнем доверия со стороны бизнеса в ЕАЭС
Решение ВЕЭС № 11. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2015–2016 гг.	• Документ указывает цели и потребности экономик стран ЕАЭС, но не отражает методы достижения целей
Таможенное регулирование, таможенные пошлины, введение единой товарной номенклатуры	• Открывает новые возможности для экспорта продукции стран ЕАЭС в азиатские страны
Признание документов об образовании, выданных образовательными организациями другого государства — члена ЕАЭС	• Не учитывает ситуацию с различным уровнем образования и разноступенчатой системой подготовки кадров в странах ЕАЭС
Отсутствие соглашения о введении единой наднациональной валюты в рамках ЕАЭС	• Введение общей валюты преждевременно

Резюмируя обсуждение нормативно-правовой базы ЕАЭС в фокус-группах, можно констатировать весьма низкий уровень осведомленности представителей малого бизнеса относительно данной базы и документов, ее формирующих. Наи-

большой процент осведомленности был продемонстрирован участниками в области документов, регламентирующих таможенное регулирование, а также концептуальных документов, касающихся направлений развития промышленности. Многие участники отметили необходимость повышения уровня информированности субъектов малого бизнеса относительно нормативной базы ЕАЭС для ее дальнейшего использования в развитии своих организаций. В большей части участники фокус-группы, включавшей в себя представителей IT-сектора, продемонстрировали знания в области нормативных документов, касающихся вопросов интеллектуальной собственности и патентного права.

Исходя из результатов исследования, проведенного в области положения малого предпринимательства, можно классифицировать следующие барьеры развития, связанные с нормативно-правовой базой ЕАЭС, в том числе существующие на пути развития малого и среднего предпринимательства в странах ТС и ЕЭП, разделенные на несколько групп.

В первой группе — барьеры взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов. Под этими барьерами подразумеваются фактические препятствия, которые сохранены в странах Союза в нарушение действующих норм договорно-правовой базы ТС, ЕЭП и Договора о ЕАЭС.

Вторая группа барьеров — это изъятия из режима свободного взаимного доступа товаров и услуг. Это официально принятая и согласованная сторонами норма-исключение (в том числе временного характера). Ее применение на практике создает фактическое препятствие для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Эти изъятия едва ли корректно называть барьерами, поскольку они официальные и вполне законные. Но, конечно, их негативное влияние на интеграционные процессы очевидно.

Третья группа барьеров — это косвенные ограничения, которые не могут быть отнесены к числу барьеров или изъятий. Они обусловлены, в частности, пробелами в национальном законодательстве, низким уровнем информированности бизнеса наших стран об условиях его ведения в этих странах. По этим вопросам субъекты предпринимательства чаще всего обращаются в ЕЭК.

На данный момент в пределах таможенной территории Союза во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. Реализуются четыре свободы — движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Функционирование Евразийского экономического союза предполагает координацию экономической политики государств-членов в ключевых отраслях — финансовый сектор, транспорт и энергетика, промышленность и агропромышленный комплекс, торговля.

Значительно расширена договорно-правовая база Союза. В развитие Договора о Евразийском экономическом союзе в 2015 г. были приняты Основные ориентиры макроэкономической политики государств — членов ЕАЭС, Соглашение о порядке принятия в ЕАЭС новых членов и прекращении членства в ЕАЭС, Основные направления международной деятельности на 2015–2016 гг., Подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества с основными партнерами ЕАЭС на среднесрочную перспективу, Программа поэтапной либерализации автомобильных перевозок грузов в рамках ЕАЭС на период 2016–2025 гг., Концепция формирования общего электроэнергетического рынка, Положение о внешнем аудите в органах ЕАЭС, План мероприятий по реализации механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности.

Продолжается работа над проектами таких базовых документов, как новый Таможенный кодекс ЕАЭС, Соглашение о порядке заключения Союзом международных договоров,

Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС.

В 2016 г. должен быть сформирован общий рынок в социально значимой сфере лекарственных средств и медицинских изделий, где до сих пор действовали национальные нормы. Существенно изменится его законодательная база — во исполнение Договора о ЕАЭС и Соглашений о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств и медизделий в рамках ЕАЭС принято более 40 документов, определяющих все процессы и процедуры обращения этой продукции на таможенной территории Союза.

С точки зрения возможностей в рамках ЕАЭС реализуется ряд проектов, призванных улучшить бизнес-среду Союза. Идет работа по формированию единого рынка услуг. Действующие на территории Союза унифицированные правила в 43 секторах услуг (что составляет около 50% от общего объема услуг, предоставляемых в рамках ЕАЭС) позволили максимально упростить процедуры ведения бизнеса: автоматически признаются дипломы, разрешения и профессиональные квалификации, полученные в любом из государств ЕАЭС, предпринимателям нет необходимости проходить повторно процедуру учреждения в другом государстве ЕАЭС, получать разрешения на деятельность и на работу своих сотрудников. Перечень секторов, в которых должны обеспечиваться правила единого рынка услуг, подлежит поэтапному и согласованному расширению. Так, Решением Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. определен перечень секторов (подсекторов) услуг, формирование единого рынка которых будет происходить в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода).

В настоящий момент в ЕАЭС реализуется пилотный проект по введению маркировки отдельных изделий легкой промышленности. Система маркировки создается в целях контроля за

оборотом товаров и обеспечением легальности импорта и производства товаров на территориях государств — членов ЕАЭС.

В целях повышения доли продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре ВВП экономик государств — членов ЕАЭС 29 мая 2015 г. Евразийский межправительственный совет принял распоряжение № 11 «О формировании евразийских технологических платформ». Задачей данных структур является обеспечение системной работы по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, мобилизации научного потенциала государств-членов для решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий, а также их внедрению в промышленное производство.

Еще одним инструментом обеспечения перехода государств — членов ЕАЭС к инновационной модели развития будет служить Евразийский инжиниринговый центр. Проект о разработке концепции его создания был одобрен Евразийским межправительственным советом 6 февраля 2015 г. Появление инжинирингового центра расширит возможности взаимодействия между предприятиями в государствах — членах ЕАЭС и будет способствовать модернизации промышленных производств за счет применения инновационного станкостроительного оборудования, выпускаемого на территории Союза.

В целях создания единой площадки для взаимодействия представителей бизнеса государств — членов ЕАЭС 21 мая 2015 г. в Астане было подписано Соглашение о создании Делового совета Евразийского экономического союза. Деловой совет ЕАЭС — постоянно действующий координационно-совещательный орган деловых кругов государств — членов Союза. В состав Делового совета вошли Союз промышленников и предпринимателей (работодателей) Армении, Конфедерация промышленников и предпринимателей (нанимателей) Белоруссии, Национальная палата предпринимателей Казахстана, Киргизский союз про-

мышленников и предпринимателей и Российский союз промышленников и предпринимателей.

Совершенствуется структура и порядок работы исполнительных и судебных органов ЕАЭС.

В ходе работы фокус-групп участниками было проведено обсуждение ряда вопросов, в том числе в форме фронтального опроса. Участникам фокус-групп было предложено описать барьеры развития малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения, формируемые кадровым потенциалом на национальном уровне и на уровне ЕАЭС.

Представители профессиональных объединений и эксперты отметили низкий уровень материально-технической базы учебных заведений, а также устаревание методологической базы, которая не модернизировалась зачастую с 1980-х гг. Кроме того, участники данной фокус-группы отметили необходимость в дополнительной гармонизации систем образования в странах ЕАЭС и формирования квот на подготовку кадров, исходя из потребностей экономик стран ЕАЭС. В качестве барьеров фокус-группа обозначила также недостаточно развитую систему повышения квалификации кадров. С точки зрения участников, необходимо интенсифицировать процесс внедрения программ, задачей которых станет субсидирование процесса переподготовки кадров и повышения их квалификации в соответствии со специфическими потребностями малого бизнеса. Достаточно остро стоит вопрос о непрозрачности и непроработанности процедур привлечения иностранных рабочих и специалистов из стран ЕАЭС, т.е. передвижения трудовых ресурсов. Единогласно участники группы отметили нехватку квалифицированных кадров в своей сфере бизнеса как основной барьер для развития своей организации.

По мнению представителей фокус-группы, включившей в себя представителей ИТ-бизнеса, существует острая нехватка узкопрофильных специалистов — например, разработчиков программ-

ного обеспечения и т.п. По мнению группы, подготовка таких кадров находится на непозволительно низком уровне во всех странах ЕАЭС с точки зрения планов правительств стран по модернизации экономики и выводу ее на новый технологический уровень. Многие участники отметили низкий уровень активности малого бизнеса в части подготовки кадров на местах и отсутствие программ поддержки со стороны государства в области повышения квалификации кадров. Нехватка узкопрофильных специалистов в области ИТ влечет за собой увеличение уровня оплаты специалистов и создает барьер для развития малого инновационного бизнеса. Важным барьером, который должен быть проработан в ЕАЭС, является также вопрос о признании эквивалентности дипломов между странами — на данном этапе существует ряд административных нестыковок заявленной политики и реального положения дел. Необходимо разработать общие требования и стандарты к образовательным программам во всех странах Союза, интенсифицировать процессы гармонизации образовательного пространства ЕАЭС. Общая проблема для всех стран Союза — это отсутствие системы получения практики выпускниками учебных заведений. По мнению ряда участников группы, необходимо внедрять систему кадрового подбора на безвозмездной основе для нужд непосредственно малого бизнеса и развивать систему кадрового планирования для субъектов МСП.

Представители малого бизнеса в области торговли и легкой промышленности отметили низкий уровень предпринимательской активности в ЕАЭС, обусловленный низкой квалификацией кадров, занятых в секторе малого бизнеса, а также низкую информированность субъектов малого бизнеса относительно возможностей развития на пространстве ЕАЭС. Большинство участников группы выделили непропорциональность количества подготовки кадров относительно потребностей малого бизнеса как один из ключевых барьеров для малого предпринимательства.

В ходе проведенного предварительного опроса представителей малого бизнеса через онлайн-опрос в числе барьеров респонденты указали ряд проблем.

Кадры для развития МП и СЗН:

- отсутствие подготовленных предпринимателей, безграмотность начинающих предпринимателей и отсутствие обмена опытом;
- отсутствие знаний в юриспруденции и бухгалтерии;
- отсутствие единых образовательных программ базовых специалистов;
- нехватка квалифицированного персонала;
- слабая инвестиционная грамотность малого предпринимательства, неосведомленность о возможностях инвестиционного, кредитного, венчурного и грантового финансирования на евразийском рынке.

Рост взаимозависимости государств ЕАЭС и углубление межгосударственного сотрудничества, которые охватывают практически все сферы жизнедеятельности государства, являются характерными признаками интеграционных процессов Союза. Образовательный аспект сотрудничества не является исключением. Будучи динамично развивающимся, процесс международного сотрудничества в сфере высшего образования рассматривается в качестве самого эффективного пути повышения конкурентоспособности национальных систем высшего образования и единого образовательного пространства ЕАЭС.

Уровень развития высшего и среднего специального образования можно назвать важным экономическим ресурсом Евразийского союза. В связи с этим встает вопрос максимальной синхронизации образовательных систем стран-участниц. В рамках ЕАЭС ведется активная работа по формированию общего курса развития высшего образования, что делает сотрудничество в образовательной сфере составной частью межгосударственной интеграционной политики.

Стоит отметить, что образовательная интеграция происходит вследствие понимания того, что экономическая интеграция автоматически предполагает кадровое обеспечения этого процесса. В связи с этим в настоящее время возникает необходимость формирования единой методики определения потребности экономик стран — участниц ЕАЭС в рабочей силе по отраслям.

Различие моделей систем образования, демографической ситуации в разных государствах, кардинально отличающееся качество педагогических и образовательных ресурсов и, соответственно, выпускающихся кадров, недостаток региональной инфраструктуры — все эти факторы негативно влияют на попытки формирования общего образовательного пространства в ЕАЭС. Однако, несмотря на разнородность образовательных программ и их различие, общая цель унификации должна заключаться в ориентированности на достижение одинакового качества конечного продукта, т.е. уровня подготовки выпускников вузов, обеспечивающего экономический потенциал и развитие экономик стран ЕАЭС.

Среди потенциальных возможностей развития интеграции в сфере образования особо выделяется языковой и культурный аспект, т.к. широкое применение русского языка государствами Союза и сохранение информационного пространства являются важными активами в процессе развития общего образовательного пространства и интеграционных процессов.

Сегодня образование является только одним из аспектов интеграции, и при становлении регионального образовательного пространства неизменно приобретает актуальность проблема интеграции отдельных составных частей системы образования: школ, вузов, исследовательских центров, лабораторий.

Ряд общих проблем и барьеров в области образования характерен для всех стран ЕАЭС. Многие из них сформировались под влиянием сложного перехода от советской экономической и образовательной системы к современным системам, в том числе

и болонской, по примеру Европейского союза. Эксперты выделяют целый комплекс проблем функционирования национальных систем образования стран ЕАЭС, которые, несмотря на все свои преимущества, обладают серьезными недостатками и еще не способны в полной мере обеспечить подготовку кадров для эффективной работы в условиях инновационной экономики.

В частности, система образования стран ЕАЭС недостаточно восприимчива к запросам трансформирующейся экономики, а выпускники учебных заведений зачастую являются носителями устаревших знаний, неконкурентоспособных и не востребованных на рынке труда. К общим проблемам в образовании, которые напрямую влияют на кадровое обеспечение, в том числе и субъектов МСП, можно, в частности, отнести следующие:

- недостаточное количество выпускаемых квалифицированных специалистов узкого профиля. Данная ситуация частично обоснована тем, что была практически упразднена и дискредитирована система среднего специального образования стран, входивших в СССР, а ныне в ЕАЭС. В вузах предлагают ряд специальностей, которые, по сути, очень расплывчаты: психологи, менеджеры, юристы, экономисты и т.д. Рынок труда акцентирует внимание на более узких специализациях, но молодые специалисты не подготовлены к специфичным отраслям и знакомы с ними довольно отдаленно из-за преобладания общеобразовательных предметов в перечне изученных дисциплин. Специалистов рабочих специальностей остро не хватает, в то время как ежегодно вузы выпускают избыточное количество специалистов широкого профиля. В данном контексте остро стоит вопрос устранения дисбаланса выпускаемых кадров;

- экономическая составляющая, кадровый потенциал вузов. Проблема резкого перепада качества образования зачастую обуславливается недостатком финансирования и материально технической базы. Так, региональные вузы сталкиваются с оттоком кадров (в том числе и в центральные столичные вузы, а так-

же за рубежом) из-за относительно невысокого уровня компенсации труда и как следствие — резким падением уровня выпускаемых специалистов, что создает ряд проблем для регионального бизнеса, в том числе МСП.

В соответствии с программными заявлениями официальных представителей стран ЕАЭС в странах Союза начат процесс трансформации ведущих университетов и научно-образовательных центров. При этом речь идет и об увеличении ответственности за уровень подготовки специалистов, и о росте самостоятельности ведущих университетов в определении и реализации образовательной политики.

Для обеспечения адаптации системы образования к изменяющимся потребностям рынка труда и повышения ее конкурентоспособности на рынке образовательных услуг будет продолжена работа по оптимизации объемов и структуры подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием и рабочих кадров в соответствии с перспективами развития экономики и демографической ситуацией в ЕЭП.

На данном этапе развития интеграционных процессов ЕАЭС предпринимается ряд действий по унификации образовательного пространства. Одним из таких шагов является признание дипломов об образовании в рамках стран — участниц Союза и упразднение процедуры подтверждения документов об образовании вне зависимости от системы образования в той или иной стране Союза.

Стоит отдельно рассмотреть вопрос привлекательности сферы образования региона, образуемого странами ЕАЭС.

Согласно результатам исследования Евразийского банка развития, наблюдается тенденция стагнации либо уменьшения интереса со стороны населения, молодежи в первую очередь, к образованию в пределах постсоветского пространства, и в частности ЕАЭС. Так, отмечается, что по индикатору привлекательности рынка образовательных услуг территория постсоветского пространства не

обладает особенными конкурентными преимуществами перед Евросоюзом или иными развитыми странами, такими как США, Канада, Австралия, Китай и т.д. Следует отметить, что, по результатам опросов, молодежь до 25 лет в Армении, Беларуси, Казахстане, России чаще отдает предпочтение получению образования в странах Евросоюза. Естественно, что фактически это может не соответствовать последующему реальному месту получения образования (в силу стоимости, языкового барьера и т.д.), но тенденция предпочтений молодежи говорит не в пользу образовательного пространства ЕАЭС. В среднем по странам ЕАЭС не рассматривают никакие варианты получения образования за границей (ни для себя, ни для детей) только около трети населения.

Отдельно в рамках исследования Евразийского банка развития был проведен опрос по ряду стран СНГ, в том числе входящих в ЕАЭС. Респондентам был задан следующий вопрос: «Скажите, в какую из перечисленных стран вы лично хотели бы поехать с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? (Топ- 3 в каждой стране, %.)

В целом, если не считать Россию, постсоветское пространство оказалось не слишком привлекательным в качестве обобщенного места получения образования. Доли упоминаний остальных стран региона СНГ, и в частности входящих в контур ЕАЭС, не превышают 4%.

Предприятия часто испытывают недостаток квалифицированных специалистов. В условиях конкуренции лучших специалистов получают компании с большими бюджетами, которые могут предложить более высокий уровень оплаты труда и социальный пакет. Предприятия функционируют в постоянно меняющейся информационной среде, и руководителю необходимо постоянно отслеживать изменения в своей сфере деятельности, быть профессионалом в своей области. Для этого ему необходимо повышать свою квалификацию, а также квалификацию своих специалистов.

Оценивая причины закрытия предприятий сектора МСП, около половины опрошенных предпринимателей считают, что дело не только в факторах внешней среды, но и в низкой квалификации сотрудников. Поэтому для предприятий является актуальной проблема повышения квалификации существующего персонала и получение им необходимых деловых и специальных знаний.

В ходе ряда исследований было установлено, что малый и средний бизнес испытывают серьезный кадровый дефицит, в наибольшей степени — в квалифицированных рабочих, вне зависимости от региона. В ходе всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ, более 40% респондентов из числа владельцев малого бизнеса отметили данную проблему как основную в кадровом комплектовании своих организаций. Недостаток квалифицированных рабочих сильнее всего ощущается у производственных и строительных МСП.

В данной ситуации проблема подготовки и переподготовки кадров для малого и среднего бизнеса играет ключевую роль в контексте планов стран ЕАЭС в части его развития и стимулирования. Весьма репрезентативным является исследование, инициированное Правительством Московской области, в ходе которого владельцы и управляющие субъектов МСП в данном регионе были опрошены на тему того, как малый бизнес воспринимает поддержку и кооперацию с государством в части развития кадрового потенциала МСП.

По результатам опроса наиболее важным и эффективным методом поддержки и развития кадрового потенциала субъектов МСП, по мнению респондентов, является финансовая поддержка государства в части компенсации профессионального обучения персонала. Это свидетельствует в первую очередь о дефиците кадров или их низкой квалификации, прежде всего узконаправленных рабочих специальностей. Причины кадрового дефицита и как следствие развития МСП определяются совокуп-

Таблица 13. Отношение к кадровой проблеме. Ответ на вопрос: «Какие формы государственной поддержки были бы необходимы вашему предприятию для решения вопросов, связанных с кадрами?» В балльной оценке: 1 — не имеет значения, 7 — максимальное значение

Форма государственной помощи	Виды деятельности предприятия					Возраст предприятия			
	Оптовая торговля	Розничная торговля	Услуги	Сотрудничество	Производство	менее 3 лет	3–5 лет	6–10 лет	более 10 лет
Компенсация оплаты профессионального обучения персонала	4,5	4,4	4,6	5,3	4,4	5	5,1	4,9	4,1
Помощь в подборе персонала	3,2	2,7	2,9	4,1	3,7	5,2	3,8	2,8	3,2
Консультирование по вопросам кадрового обеспечения	3,1	2,9	2,9	3,8	3,9	2,9	3,2	3,8	3,1
Обновление нормативной базы, связанной с подготовкой кадров	2,6	2,6	3,6	2,7	3,8	2,8	2,9	3,7	3
Семинары, конференции по обмену опытом	2,6	3,6	2,7	3,8	2,8	3,1	2,9	2,9	3
Семинары для руководителей по управлению персоналом	3	3,2	2,7	2,8	2,3	2,9	3,4	2,8	2,6

ностью факторов. Но важнейшим среди них является отсутствие эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для предпринимательства.

На данный момент рынок труда не способен удовлетворить потребности компаний ни в квалифицированных инженерах и технических специалистах, ни в квалифицированных рабочих. Подбор специалистов для непроизводственных субъектов МСП зачастую оказывается сопряжен со значительными трудностями. Стоит также отметить, что качество рабочих мест, ко-

которые предлагает малый и средний бизнес, также не всегда высокое: низкая производительность не позволяет поддерживать конкурентоспособный уровень заработной платы. Получается своего рода замкнутый круг.

Как показали исследования, более половины руководителей субъектов МСП отмечают, что найти инженеров и технических специалистов либо сложно (38%), либо практически невозможно (18%). И лишь для трети компаний (33%) вопрос поиска таких специалистов решается относительно легко. Еще более остро стоит проблема с наймом квалифицированных рабочих. Для 20% компаний эта проблема зачастую так и остается нерешенной, еще 42% компаний отмечают, что при поиске квалифицированных рабочих сталкиваются со значительными трудностями. Треть опрошенных заявили, что данную проблему они решают легко либо с некоторыми усилиями.

На этом фоне проблемы с подбором сотрудников для непроизводственных подразделений, таких как финансовые службы, снабжение, продажи и т.д., не так беспокоят сектор МСП. И все же на две компании, относительно легко решающие вопросы найма таких специалистов (60%), приходится одна, для которой это сделать практически невозможно (29%).

Что касается организации специального дополнительного обучения для сотрудников, если тем не хватает каких-то знаний в области развития бизнеса, то, по мнению большинства респондентов, это сделать сегодня достаточно легко. Речь идет о повышении квалификации в таких сферах, как составление бизнес-планов, управление качеством, маркетинг и продвижение, экспорт, финансы, производственный процесс, разработка новых продуктов. В частности, 47% представителей малого и среднего бизнеса считают доступность таких образовательных программ достаточно высокой.

Качество специальных образовательных программ по развитию бизнеса оценивается также высоко. 42% опрошенных пред-

принимателей оценивают его выше среднего. Важно отметить, что около 40% участников исследования не смогли прокомментировать вопросы, связанные с доступностью и качеством образовательных программ, что показывает низкую осведомленность компаний о существующих возможностях в области повышения квалификации.

Негативно выглядит кадровая ситуация по сравнению с европейскими странами. Только 23% руководителей малого и среднего бизнеса во время опроса заявили, что у их компаний проблем с наймом персонала нет. С таким показателем Россия в рейтинге так называемого кадрового благополучия заняла лишь 29-е место из 31, сумев опередить лишь Эстонию и Литву. Для сравнения, у лидеров рейтинга — Болгарии, Венгрии, Дании — более половины малых и средних компаний не испытывает ни малейших сложностей с подбором персонала. Средний же показатель кадрового благополучия для стран Евросоюза составляет 47%.

МАЛЫЙ БИЗНЕС ЗА ПРЕДЕЛАМИ СФЕРЫ МАЛОГО БИЗНЕСА: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МАЛЫЙ БИЗНЕС

Тем временем мир не стоит на месте и динамично развивается. Три последних года отмечены в мировом научном и научно-экспертном сообществе резким, можно сказать, лавинообразным ростом интереса к явлению, которое различными авторами именуется неоиנדустриализацией, третьей или четвертой индустриальной революцией, переходом к шестому технологическому укладу или индустрией 4.0. Однако речь, несмотря на терминологические различия, идет об одном и том же: о внедрении в экономическую практику достижений прикладной и фундаментальной науки, инженерной мысли, которые способны коренным образом изменить быт и бытие человечества и скорректировать тренд цивилизационного развития. Одновременно с этим администрациями развитых стран предпринимаются определенные шаги и строятся конкретные планы по реиндустриализации собственных экономик и переходу к развитию промышленности на принципиально новой технологической основе. При этом на высшем государственном уровне политики наиболее развитых стран обозначают готовность к кооперации и сотрудничеству в этой сфере, несмотря на конкуренцию

и соперничество между главными центрами мировой технологической мощи: ЕС и США. Недавним примером поощрения подобного сближения может служить тот факт, что 4 января 2016 г. президент США Б. Обама объявил, что вместе с канцлером ФРГ А. Меркель примет участие в открытии крупнейшей в мире технологической выставки — Ганноверской ярмарки (Hannover Messe), которая состоится в апреле 2016 г.

Примерно с 2010 г. начинается явственный процесс реиндустриализации экономик США и стран Западной Европы, сопровождающийся внедрением информационно-компьютерных технологий в управление всем жизненным циклом продукции, начиная с проектирования и дизайна и заканчивая послепродажным обслуживанием и утилизацией. Новая промышленная революция, как ее все чаще называют на Западе, обещает наконец-то в отличие от несбывшихся ожиданий от информационной революции 1980–2000 гг. привести к долгожданному скачку производительности труда и модернизации всех сторон общественной жизни.

Уровень развития электронно-вычислительных и контрольных систем вкупе с системами хранения и передачи информации достиг тех критических высот, которые позволяют перейти к настоящей технотронной эре в промышленном производстве. Новая промышленная революция приводит к тотальному внедрению электронных устройств во все бизнес-процессы жизненного цикла продукции. В результате электроника получила возможность самоорганизации и выполнения тех контрольно-управляющих функций, которые ранее выполнялись исключительно человеком. Т.е. техника, преимущественно за счет своей «неосязаемой» компоненты — электронных импульсов, программного обеспечения, баз данных, и пр., впервые в истории человечества получила возможность освобождать человека от выполнения рутинных управленческих операций по всему производственному циклу. Техника начинает управлять техникой —

это настоящее технотронное общество, предсказанное футурологами и концептуалистами.

В ходе неоиндустриализации выделяются три важнейших макротехнологические направления, которые способны привести к ожидаемым революционным переменам:

1. Промышленный Интернет, или «Интернет вещей» (в более широком смысле);
2. 3D-принтинг, или аддитивное производство;
3. Роботизация производства.

Каждое из этих направлений нельзя назвать монотехнологическим, т.к. оно охватывает чрезвычайно широкий круг отраслей применения. Потенциальный эффект от внедрения каждого направления превышает даже технологические последствия становления нового технологического уклада, поскольку масштаб преобразований не оставляет возможностей сосуществования технологий старого и нового ТУ.

Пожалуй, флагманом процесса неоиндустриализации является концепция Интернета вещей (англ. Internet of Things, IoT) — концепция вычислительной сети физических объектов, оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

В настоящее время наибольших успехов в промышленном внедрении Интернета вещей добились Германия, как лидер мировой обрабатывающей промышленности, и США, как лидер новых технологий, особенно в информационно-коммуникационной сфере.

Германский вариант Интернета вещей получил название «индустрия 4.0», которая может быть также с успехом названа концепцией «умной фабрики» или «умного производства» (smart manufacturing). С точки зрения индустрии 4.0 первой промышленной революцией была механизация производства с использованием воды и мощности пара. За ней последовала вторая промышленная революция, когда в массовое производство по-

ступила электроэнергия. А затем третья — цифровая революция, которая началась с использования электроники и информационных технологий для дальнейшей автоматизации производства. И, наконец, нынешняя, четвертая революция — промышленный Интернет, или внедрение киберфизических систем в расширенный производственный процесс.

В эпоху индустрии 4.0 каждый завод должен иметь интеллектуальную систему, которая вначале с помощью датчиков производит сбор информации данных о функционировании машин, а также может их проанализировать. Таким образом в реальном времени система знакомится с работой механизма. Кроме того, она может произвести анализ данных о действиях потребителей и произвести самое оптимальное управление товаром на протяжении всего его производственного срока, от планирования дизайна до продажи.

«Умное производство» означает создание такой среды, где вся доступная информация — от фабричного станка до цепочки поставок — доступна в режиме реального времени. Отслеживая текущее состояние капитальных активов, технологических процессов, ресурсов и готовой продукции, менеджмент будет способен улучшать бизнес-процессы, тем более что рутинные управленческие решения будут принимать сами автоматизированные устройства. Тем самым повысится стратегичность управления предприятием за счет переноса основной управленческой деятельности с уровня цеха-завода на уровень фирмы в целом.

Потенциал преобразующей силы аддитивного производства таков, что может заменить целый блок отраслей промежуточного производства, необходимого для выпуска конечной продукции. Фактически 3D-печать является полной противоположностью таких традиционных методов механического производства и обработки, как фрезеровка или резка, где формирование облика изделия происходит за счет удаления лишнего материала (так называемое «субтрактивное производство»). Фактиче-

ски на повестке дня стоит вопрос о смене «производственной парадигмы» в обрабатывающей промышленности: вместо традиционного, или «субтрактивного» производственного процесса будет использоваться «аддитивное производство». «Субтрактивное» производство обречено потерять свои конкурентные преимущества, связанные с дроблением производственного процесса на все более мелкие стадии и ростом производительности труда за счет специализации применяемых труда и машин. Новая философия производственного процесса, аддитивное производство, построено на иных фундаментальных принципах. Оно концентрирует и материализует интеллектуальный ресурс в ключевых областях — сам 3D-принтер с программным обеспечением плюс расходные материалы к нему — и делает ненужными всю прочую производственную инфраструктуру, разросшуюся за счет углубления разделения труда.

В развитых странах наблюдается новый всплеск интереса к индустриальным роботам. В то время как роботы становятся все более совершенными — умными, быстрыми и дешевыми, они начинают выполнять все более сложные задачи. Если раньше роботы могли производить легкие повторяющиеся работы (сварка, подъем грузов), то сейчас роботы способны заменить в промышленности людей, т.к. у них появляется все больше способностей — таких как восприятие действительности, ловкость, память, обучаемость и распознавания объектов. Роботы зачастую работают рядом с людьми, копируя их действия и движения. Одна из крупнейших компаний, производящая промышленных роботов, называет их «интеллектуальными промышленными помощниками». Все большее число индустрий начинает использовать роботов в своих процессах.

Т.к. затраты на передовые робототехнологии продолжают падать (с нескольких сотен тысяч долларов до нескольких десятков), растет число сфер использования роботов. В последнее время на многих производствах промышленные роботы начинают

использоваться для тестирования и инспекции продукции. По прогнозам экспертов, рынок промышленных роботов к 2017 г. достигнет рекордной отметки в 21 млрд долл.

Очень показательно, что к использованию роботов в производственном процессе приступили компании — недавние идо-лы новой экономики из сферы интернет-бизнеса, ранее якобы делавшие свои деньги исключительно за счет креативных идей без привязки к материальному производству. Примером может служить компания Google, которая начиная с 2013 г. приобрела как минимум восемь компаний, таких как Boston Dynamics, Redwood Robotics, Industrial Perception и Schaft Inc.

Четвертой промышленной революции был также посвящен Всемирный экономический форум 2016 г., по традиции проходивший в швейцарском Давосе с 20 по 23 января 2016 г. Его тема была сформулирована как «Возглавляя четвертую промышленную революцию» (Mastering the Fourth Industrial Revolution), что почти совпало с названием книги основателя и бессменного председателя ВЭФ Клауса Шваба и названием его же статьи под тем же заголовком, опубликованной 12 декабря 2015 г. в журнале *Foreign Affairs*. В своей статье К. Шваб указывал на содержание революционных изменений ближайшего времени: «Возможности миллиардов людей, связанных друг с другом при помощи мобильных устройств, обладающих беспрецедентной производительностью, возможностями накопления данных и обеспечения доступа к знаниям, являются безграничными. Эти возможности будут приумножены технологическими прорывами в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, автоматизированные автомобили, 3D-печать, нанотехнологии, биотехнологии, материаловедение, достижения в области накопления энергии и использование квантовых компьютеров». Говоря о возможностях и рисках, автор указал на то, что новая технологическая революция способна создать невиданный доселе потребительский рай, но, с другой стороны, чрева-

та самым серьезным ростом экономического расслоения. Автор указал, что в области бизнеса наибольшее влияние пойдет по следующим линиям: ожидания потребителя, усовершенствование продукта, совместное инновационное творчество и организационные формы. Грядущая революция окажет весьма значительное влияние на государство и государственное управление, когда предмет государственного регулирования будет постоянно меняться, причем в условиях все возрастающих возможностей населения контролировать деятельность государства одновременно с возможностями государства оказывать влияние на гражданина. Также претерпят изменения системы национальной и международной безопасности. Противостояния приобретут гибридный характер, и сама грань между войной и миром будет стерта. Во многом изменится сама сущность и самосознание человека, его понятие о частной жизни, собственности, изменится характер потребления и характер трудовой деятельности, обучение и воспитание, представления о карьере и взаимоотношениях людей. Под влиянием биотехнологий может коренным образом измениться медицинская практика и продолжительность человеческой жизни. Изменится человеческая мораль и представления о базовых ценностях. Четвертая индустриальная революция может обернуться как деградацией человечества, так и его невероятным расцветом. Выступая на форуме, К. Шваб предупредил о крайне высокой, по его мнению, скорости изменений, к которым необходимо готовиться: «Эта четвертая революция идет на нас, как цунами. Скорость нельзя сравнить с прошлыми революциями, и... скорость этой революции так высока, что политическому сообществу трудно или даже невозможно успевать с необходимыми нормативными и законодательными рамками». Определенный алармизм Шваба возможно объяснить обычаем ученых несколько сгущать краски вокруг тех или иных недостаточно исследованных процессов и явлений. Тем не менее определенные опасения прозвуча-

ли и в устах действующего политика — вице-президента США Джо Байдена, выступившего на открытии форума сразу вслед за Швабом. Его опасения касались положения среднего класса, существование которого, по его мнению, является ключевым условием экономического развития. Возможное демпфирование или даже решение проблемы он видит в обеспечении образования в самом широком смысле этого термина, в инвестициях в человеческий капитал, к чему он призвал правительства и бизнес-руководителей. Вторая серьезная проблема, по мнению политика, — потенциальная опасность дегуманизации, обусловленной роботизацией и развитием автоматической техники. Мнение, согласно которому технологическая революция спровоцирует рост неравенства, было сформулировано в статье Э. Бринолфссона, Э. Макафи и М. Спенса «Новый мировой порядок», опубликованной в сентябре 2014 г. На эту работу и ссылался в своей упомянутой выше работе Клаус Шваб. Авторы указывали: «Глобализация и технологические трансформации способны увеличить благосостояние и экономическую эффективность государств и мира в целом, но не принесут выгоды всем и каждому, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Обычные работники по-прежнему будут принимать на себя основной удар перемен, они получают выгоду как пользователи, но отнюдь не как производители. Это означает, что без дальнейшего вмешательства экономическое неравенство будет усугубляться и вызовет целый ряд проблем. Неравные доходы приведут к неравным возможностям, лишая государства доступа к талантам и подрывая основы общественного договора. Поскольку политическая мощь часто следует за экономической, это повлечет за собой подрыв демократии». В рамках проблемы роста неравенства находился и доклад благотворительной организации Oxfam, опубликованный незадолго до открытия форума и адресованный непосредственно его участникам. В частности, в нем были приведены данные о концен-

трации мирового богатства в руках ограниченного числа лиц. Необходимо отметить, что ключевым термином в выступлении Д. Байдена и статье Э. Бринолфссона, Э. Макафи и М. Спенса является «угроза демократии». Прочие ее негативные воздействия являются не вполне доказанными, и Д. Байдену это хорошо известно, поскольку в поле зрения его как политика эта проблема попала достаточно давно в связи с резким ростом экономического неравенства в США. В то время анализом этого феномена в США от администрации президента Обамы занимался Дж. Бернштайн, главный экономист администрации президента США и советник по экономическим вопросам самого Д. Байдена. Позже в своей работе «Влияние неравенства на рост», вышедшей в декабре 2013 г., он писал: «Есть веские причины того, чтобы считать, что неравенство может замедлить рост, но, как ни странно, очень сложно доказать то, что это происходит в действительности». Причины, по которым Д. Байдену в свое время пришлось заниматься проблемами неравенства, были обусловлены не технологическим прогрессом, а тем, что:

- уровень неравенства в США продолжал расти и достиг значений, которые наблюдались последний раз в 1920-е гг.;

- согласно одной из концепций (которую во многом разделяли аналитики МВФ), рост уровня неравенства привел к кризису 2008 г., поскольку низкодородные слои населения вынуждены были заимствовать с целью поддержания текущего уровня потребления, а высокодородные нуждались в размещении временно свободных средств, что привело к удешевлению кредита и появлению финансовых пузырей;

- драматические события в Тунисе и Египте также были связаны, по мнению ряда аналитиков, с проблемами неравенства. Кроме того, социологические исследования показали, что проблема неравенства оказывает незначительное негативное влияние на основные параметры развития, к которым относятся экономический рост, социальная мобильность населения, уровень

рождаемости и т.д., если в обществе действуют социальные лифты и есть реальные возможности улучшения материального благосостояния. А технологический прогресс как раз и дает такие возможности. Поэтому послание К. Шваба и Д. Байдена с официального языка на язык реальности можно перевести следующим образом: «Я не знаю, когда случится технологическая революция и к каким последствиям она приведет, но следует быть готовым к ее наступлению — займитесь образованием, хуже не будет в любом случае».

Кроме того, проблема неравенства была исследована в книге Д. Асемоглу и Д. Робинсона «Причины крушения наций: происхождение власти, процветания и нищеты», которая получила широкую известность и высокую оценку среди специалистов, занимающихся проблемами неравенства.

Причины, по которым страны, находящиеся примерно в равных природных и исторических условиях, становятся с ходом времени совершенно различными по уровню богатства, а также причины, по которым национальное богатство в различных странах распределено неравномерно, авторы усматривают в принципах организации элит. Свои построения они предваряют достаточно жесткой и аргументированной критикой таких авторитетов в области развития цивилизаций, как Д. Даймонд и М. Вебер.

Типы элит и институциональная организация общества различаются, по их мнению, на основе принципа отношения большинства населения к производству национального богатства. Первый тип предполагает вовлечение в ходе исторического процесса все большей части населения в производство национального богатства. Этот тип называется инклюзивным. Ему противостоит экстрактивный тип государственной организации, где экономические ресурсы сконцентрированы в руках ограниченных общественных групп. Экстрактивные государства всегда отличаются тем, что консервируют экономическое неравен-

ство внутри страны. Кроме того, они консервируют свое положение в обществе и зачастую отсталые методы производства, что обуславливает относительную бедность таких стран. Технологические новшества крайне медленно пробивают себе дорогу. Впрочем, эта закономерность характерна на длительных промежутках времени. На коротких промежутках даже экстрактивные государства способны достигать частных успехов: в качестве примера приводится Россия в эпоху петровских реформ и СССР в 1930–1960-е гг. Однако, по мнению авторов, все краткосрочные достижения экстрактивных государств сходят на нет в силу их политической нестабильности и кровной незаинтересованности элиты в «созидательном разрушении», описанном Й. Шумпетером. В отношении внутреннего неравенства элиты экстрактивного государства действуют как консервирующий фактор, поскольку не нуждаются в широких слоях населения. Особенно это относится к сырьевым странам, для элит которых население представляется ненужным в размерах сверх того, что достаточно для обеспечения экспорта природных ресурсов.

Очевидно, что в этой классификации Россия принадлежит к экстрактивным государствам, ее перспективы в области рисков, порождаемых неравенством, весьма тревожны.

Об угрозах неравенства говорит также весьма нашумевшая в научном сообществе работа Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», в которой тот на основе анализа большого массива статистических данных доказывает, что концепция С. Кузнецца, согласно которой, имущественное неравенство по мере развития должно снижаться, в корне неверна. Эффект снижения неравенства в XX в. в развитых странах носил аномальный, нехарактерный для логики капитализма характер, и был вызван не экономическими причинами, а искажающим влиянием двух мировых войн. Прогноз Пикетти состоит в том, что в достаточно близком будущем общество приблизится к состоянию, в котором оно пребывало в XIX в.

Очевидно, что развитие малого и среднего бизнеса в условиях «цунами изменений» и роста социального неравенства может являться сильным демпфирующим фактором и в этом своем качестве служить проводником технологического развития. В том же докладе Дж. Бернштайна сделан вывод о том, что само по себе неравенство не является угрозой развития, в случае если в экономике имеются возможности резкого повышения благосостояния, социальные лифты. Главным из этих лифтов является малый и средний бизнес.

В то же время развитие малого и среднего бизнеса в преимущественно сырьевых экономиках, а совокупная экономика ЕАЭС принадлежит именно к такому типу, имеет весьма ограниченные пределы. Как это ни парадоксально звучит, развитие малого и среднего зависит от развития промышленности и концентрации промышленного капитала, когда большой промышленный бизнес образует крупные симбиотические комплексы с малым бизнесом на основе аутсорсинга, а также использует поле малого предпринимательства как тестовый инструмент новых товаров и услуг.

По этой причине (звучит опять-таки парадоксально) главное направление развития малого бизнеса, при этом в его наиболее эффективной форме — инновационной, лежит на пути реиндустриализации стран ЕАЭС.

Сама тема реиндустриализации весьма обширна, но, основываясь на мировом опыте успешного промышленного развития, можно отметить ряд условий, без которых сколько-нибудь эффективная промышленная политика невозможна.

Первое. Государственные аналитические и прогностические мощности.

В соответствии с опытом успешных преобразований в других странах мира и исходя из соображений здравого смысла, критически важным является создание аналитического и прогностического государственного органа большой мощности.

В настоящее время государственные аналитические мощности распылены по различным министерствам и ведомствам, часть их сосредоточена в системе РАН и системе высшего образования, причем последние используются от случая к случаю, привлекаясь к разработке отдельных правительственных документов.

Величина и мощность аналитического прогностического органа оказывают приблизительно такое же влияние, как число точек наблюдения и вычислительные мощности в построении метеорологических прогнозов: чем больше точек наблюдения и вычислительных мощностей, тем точнее прогноз. Примером такого органа, обладавшего помимо аналитических возможностей сильным инструментарием влияния на хозяйственное поведение корпораций, было министерство внешней торговли и промышленности Японии (позже преобразованное в министерство экономики, торговли и промышленности). Следует отметить, что по мере развития корпоративных аналитических мощностей надобность в государственной аналитике сокращается, но на начальных порах промышленного развития единый аналитический центр жизненно необходим.

Второе. Наличие адекватной коммерческой финансовой системы, способной конвертировать сбережения населения и свободные средства бизнеса в инвестиции. Концентрация промышленного капитала.

Наиболее важным в области промышленной политики является выращивание группы крупных инвестиционных банков, введение специальной лицензии инвестиционного банка. Статус инвестиционного банка должен предусматривать:

- повышенные требования к минимуму неклассифицированного капитала;
- способность кадров к инженерно-экономической экспертизе;
- иную ставку рефинансирования, более низкую, чем для коммерческих банков;

- приоритетное кредитование ЦБ в случае системных финансовых кризисов;

- введения требования минимума активов, размещенных в области промышленных инвестиций.

Третье. Наличие крупного или ассоциированного среднего бизнеса с собственными аналитическими мощностями, позволяющими выстраивать отраслевые стратегии.

В настоящее время практически нет промышленных корпораций высоких переделов, которые бы были сопоставимы по масштабам своей деятельности с ведущими промышленными корпорациями развитых стран. Исключение, возможно, составляет корпорация «Объединенные машиностроительные заводы — ОМЗ». Перед правительством стоит задача в сжатые сроки резко повысить степень концентрации промышленности.

Методы концентрации промышленности могут быть самыми различными: начиная от законодательных предписаний и налоговых послаблений и заканчивая организованными правительством переговорами и манипуляциями банков с государственным участием на рынке M&A. Очевидно, что процесс должен быть продуманным и ненасильственным, а его началу должна предшествовать выработка детального плана, или, как принято сегодня говорить, дорожной карты действий.

Четвертое. Наличие человеческого капитала в достаточном объеме и качестве.

Очевидно, что положение с профессиональным образованием и наличием промышленных кадров требует срочных изменений в системе подготовки профессионалов промышленности. Однако квалификационная структура на сегодня неясна, поскольку отсутствует сбалансированный план-прогноз развития науки, технологий и промышленности, который невозможен без формирования мощного государственного прогнозного аналитического органа.

Пятое. Наличие механизма тесного взаимодействия между крупным частным бизнесом и государством. Контакты между государством и бизнесом продуктивны только в том случае, если они касаются выполнения какого-либо конкретного плана действий. Это опять-таки требует составления развернутого плана-прогноза, в процесс которого будут вовлечены аналитические мощности бизнеса.

Шестое. Активная стратегия государства в промышленной области, осуществляемая методами государственного программирования.

В качестве первого шага целесообразно учреждение Совета по промышленной политике в рамках ЕАЭС и соответствующих национальных органов. В задачи Совета должна входить разработка скоординированной стратегии реиндустриализации стран Союза и координация усилий национальных органов осуществления экономической стратегии. Это будет наиболее эффективным путем развития малого и среднего предпринимательства в ЕАЭС, о положительных влияниях которого на развитие стран сообщено в настоящем материале.

Тем не менее эти задачи усложняются тем обстоятельством, что экономики стран ЕАЭС отличаются определенной неравномерностью развития. Пути координации экономических стратегий стран — членов ЕАЭС рассмотрены в аналитическом материале «Тенденции и перспективы интеграционных процессов в странах Евразийского экономического союза» А.В. Гаврилюка (см. Приложение 3).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Проектная тетрадь участника для работы в фокус-группе

Ф. И. О.	
Организация	
Должность	
Контакты	

ПРОСИМ СДАТЬ ПО ОКОНЧАНИИ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОРГАНИЗАТОРАМИ!

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

1. Опишите образ ЕАЭС, каким он вам представляется в перспективе 5–10 лет. Какие смыслы, задачи, функции будут свойственны для этого интеграционного объединения в указанной перспективе? Как скажутся геополитические, глобальные экономические и технологические процессы на ЕАЭС?

Технический комментарий: ваш ответ, пожалуйста, внесите в поле. Модератор предложит озвучить ваш ответ. На ваш выбор вы

можете выступить публично или оставить данный ответ только в письменной форме для последующей обработки организаторами

2. Опишите роль и смысл малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения в условиях будущего образа ЕАЭС. Какие функции оно будет выполнять, как оно может преобразоваться в соответствии с новыми условиями?

Технический комментарий: ваш ответ, пожалуйста, внесите в поле. Модератор предложит вам обсудить свою точку зрения в рамках проектной команды из числа вашей фокус-группы. Выбор команды — на ваше усмотрение. По итогам работы в команде модератор примет командную точку зрения, а организационный комитет обработает и ваше личное мнение

ИСХОДЯ ИЗ ПОНИМАНИЯ ГРЯДУЩИХ УСЛОВИЙ И НОВОЙ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ РОЛИ МАЛОГО ПРЕДПРИИМТЕЛЬСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ:

3. Опишите барьеры развития малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения, формируемые финансово-экономической средой на национальном уровне и на уровне ЕАЭС.

Технический комментарий: ваш ответ, пожалуйста, внесите в поле. Модератор предложит озвучить ваш ответ. На ваш выбор вы можете выступить публично или оставить данный ответ только в письменной форме для последующей обработки организаторами

4. Опишите барьеры развития малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения, формируемые нормативно-правовой средой на национальном уровне и на уровне ЕАЭС.

Технический комментарий: ваш ответ, пожалуйста, внесите в поле. Модератор предложит вам обсудить свою точку зрения

в рамках проектной команды из числа вашей фокус-группы по таблице «Оценка регулирующего воздействия». Выбор команды — на ваше усмотрение. По итогам работы в команде модератор примет командную точку зрения, а организационный комитет обрабатывает и ваше личное мнение

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельность самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
--	---

Наднациональный уровень регулирования

Договор о Евразийском экономическом союзе	
Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» Договора о ЕАЭС	
Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках ЕАЭС	
Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС	
Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г.	
Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности о патентном праве от 1 июня 2000 г.	
РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕЭС № 2 О предоставлении тарифных льгот в отношении товаров, ввозимых на территорию Кыргызской Республики в рамках реализации проектов, предусмотренных Соглашением между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Китайской Народной Республики о рамках сотрудничества в реализации проектов двусторонней технико-экономической помощи от 26 марта 2015 г.	

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельность самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
Решение ВЕЭС № 28. Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза	
Решение ВЕЭС № 11. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2015–2016 гг.	
Технические регламенты (единые требования безопасности, правила маркировки единым знаком обращения продукции на рынках государств — членов ЕАЭС)	
Законы в сфере инвестиций и рынков ценных бумаг	
Таможенное регулирование, таможенные пошлины, введение единой товарной номенклатуры	
Законы о едином рынке ценных бумаг	
Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза	
Проект решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование баз данных наименований, адресов и образцов оттисков печатей компетентных органов, уполномоченных заверять сертификаты о происхождении товаров»	

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельность самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
Гармонизация налогообложения	
Гармонизация таможенного регулирования	
Взаимное признание сертификатов и протоколов тестовых испытаний	
Расширение зоны свободной торговли в рамках Таможенного союза	
Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере	
Законодательство, нацеленное на обеспечение национальной безопасности (вопросы о трудоустройстве граждан государств — членов ЕАЭС)	
Признание документов об образовании, выданных образовательными организациями другого государства — члена ЕАЭС	
РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕЭС № 5 О проведении переписей населения раунда 2020 г. в государствах — членах Евразийского экономического союза	
РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕЭС № 1 О результатах работы по реализации Соглашения о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий от 9 декабря 2010 г.	
РЕШЕНИЕ № 111 О перечне секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации	

Название документа, введенного в данный анализ на основе опроса и исследования (вписаны те документы, на которые чаще всего ссылаются респонденты)	Ваше понимание влияния данного документа на развитие малого предпринимательства и деятельность самозанятого населения. Если данный документ не влияет на вашу деловую практику или не встречался вам, поставьте прочерк
Ограничения на трансграничных товарных рынках, препятствующие вхождению на эти рынки товаров хозяйствующих субъектов других государств-членов	
Отсутствие соглашения о введении единой наднациональной валюты в рамках ЕАЭС	
О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Обеспечение обмена сведениями между таможенными органами государств — членов Евразийского экономического союза в процессе учета и контроля, временно ввезенных на территорию государства — члена Евразийского экономического союза и временно вывезенных с такой территории транспортных средств международной перевозки» Решение Коллегии ЕЭК № 16	
Отсутствие единой информационной политики внутри ЕАЭС	
Документы, ограничивающие сотрудничество со странами, не входящими в состав ЕАЭС	

5. Опишите барьеры развития малого предпринимательства и деятельности самозанятого населения, формируемые кадровым потенциалом на национальном уровне и на уровне ЕАЭС.

Технический комментарий: ваш ответ, пожалуйста, внесите в поле. Модератор предложит озвучить ваш ответ. На ваш вы-

[illegible]

Технический комментарий: ваш ответ, пожалуйста, внесите в поле. Модератор предложит вам обсудить свою точку зрения в рамках проектной команды из числа вашей фокус-группы. Выбор команды — на ваше усмотрение. По итогам работы в команде модератор примет командную точку зрения, а организационный комитет обрабатывает и ваше личное мнение

Не будучи сегодня в состоянии представить детализированный план развития МСП на территории стран ЕАЭС, мы можем предложить следующую последовательность действий.

Базовый текст (то, что считаете нужным вычеркнуть, пожалуйста, зачеркните)	Ваши дополнения, комментарии, пожалуйста, внесите в данное поле
1. Учреждение объединенного в рамках ЕАЭС единого экспертно-аналитического органа большой мощности в целях построения единой детализированной стратегии развития. 2. Учреждение временного экспертно-аналитического подразделения внутри единого экспертно-аналитического органа большой мощности с целью выработки основных подходов к единой детализированной стратегии в области регулирования малого и среднего предпринимательства, что предполагает анализ лучших практик регулирования МСП в рамках ЕАЭС, анализ законодательства и оценку перспектив его коррекции, анализ финансовых систем с точки зрения их способности адекватно обеспечивать развитие МСП, анализ состояния взаимодействия и симбиотического сосуществования малых и крупных форм предпринимательства с учетом перспективы Единого экономического пространства, анализ программ развития МСП каждой из стран, равно как и перспектив совместной объединенной программы ЕАЭС, анализ кадровой обеспеченности МСП и кадровой потребности указанного сектора экономики. 3. Результатом работы временного экспертно-аналитического подразделения должна стать единая детализированная стратегия в области регулирования малого и среднего предпринимательства, принятая парламентами и правительствами стран-участниц на основе доработки национальными научно-экспертными сообществами.	

В качестве конкретных прикладных решений и исходя из выделенных барьеров развития, можно предложить следующее:

Базовый текст (то, что считаете нужным вычеркнуть, пожалуйста, зачеркните)	Ваши дополнения, комментарии, пожалуйста, внесите в данное поле
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МП И СЗН: • популяризация государственных возможностей финансовой поддержки малого бизнеса: льготные кредиты (включая заниженные годовые проценты и субсидирование кредитной ставки) и безвозмездные средства; • введение обязательства для банков выдавать кредиты под тот же процент, под какой берутся вклады, — 5–10%; • льготное налогообложение: минимизация налогов, налоговые каникулы, упрощенная система налогообложения, освобождение от налогов в первые годы работы, возможность работать без налоговых проверок в первый год и снижение налога на заработную плату для УСН; • проведение тендеров только для МП; • гранты для МП и микрокредитование, особенно на НИОКР и развитие производств; • точечные дотации для стратегически значимых секторов МП; • создание единого инвестиционного пула для малых предпринимателей; • введение статуса «Предприятие — участник ЕАЭС» с обеспечением налоговых льгот и финансирование через потенциально созданные Банк ЕАЭС и Фонд ЕАЭС; • создание единого рынка ценных бумаг; • введение единой валюты; • запрещение кредитов в долларах; • соглашение в рамках ЕАЭС о свободном доступе к участию в государственных закупках; • соглашение в рамках ЕАЭС о свободном доступе к финансовым и банковским услугам; • формирование целевого гарантийного фонда; • новые возможности финансирования проектов Фондом развития промышленности, особенно по линии импортозамещения; • создание фондов государственной поддержки малого бизнеса.	

Базовый текст (то, что считаете нужным вычеркнуть, пожалуйста, зачеркните)	Ваши дополнения, комментарии, пожалуйста, внесите в данное поле
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ОПЕРАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: • быстрые логистические возможности; • свободные площади; • свободный доступ к рынку аренды земель сельхозназначения.	
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ: • политика сдержанного протекционизма (с учетом того, что экономические санкции России в отношении ЕС положительно сказались на фермерстве, частных хозяйствах и отечественных производителях продуктов питания); • внедрение практики оценки регулирующего воздействия; • ужесточение наказания для должностных лиц, участвующих в коррупционных схемах, приравнивание подобных действий к особо тяжким преступлениям; • упрощение регистрации: бесплатно и онлайн; • установление минимального порога регистрации по НДС (50 тыс. долл. в год); • создание единого правового поля: взаимное признание сертификатов и протоколов тестовых испытаний, гармонизация таможенного и законодательного регулирования; • унификация налогообложения для стран ЕАЭС в целях избежания двойного налогообложения; • программы сотрудничества для молодых предпринимателей; • создание российского фонда содействия освоению полезных ископаемых зарубежных стран; • налаживание межведомственной координации; • разработка единой концепции развития «Малый и средний бизнес на территории ЕАЭС»; • создание новой научной парадигмы права ЕАЭС; • селекция полезных обществу проектов МП и СЗН; • совместная целевая программа развития высокотехнологичных производств с ориентиром на шестой технологический уклад; • возрождение системы социальных гарантий и социального обеспечения на основе распределения общественных фондов;	

Базовый текст (то, что считаете нужным подчеркнуть, пожалуйста, зачеркните)	Ваши дополнения, комментарии, пожалуйста, внесите в данное поле
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ: • создание агентства трансфера технологий; • назначение при Президенте РФ уполномоченного по защите прав предпринимателей; • взаимное признание сертификатов и протоколов тестовых испытаний; • дополнительная аккредитация в государствах — членах ЕАЭС для специалистов в некоторых отраслях (например, в фармацевтике), необходимая для осуществления профессиональной деятельности, а также разработка четкой структуры получения дополнительных сертификатов и их количества; • создание особых экономических зон, технопарков и технологических кластеров, в том числе международных, в статусе ЕАЭС; • создание центров обслуживания предпринимателей; • принятие межгосударственных документов в сфере инновационной политики.	
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: • создание единой базы малых предприятий; • создание биржи контактов для молодых предпринимателей; • создание информационного портала ЕАЭС; • создание официального сайта Суда ЕАЭС; • организация общественных советов с участием делегатов от различных стран, связанных одной тематикой; • аккумулирование информации в единую базу с целью привлечения субъектов малого бизнеса в глобальные проекты; • улучшение имиджа проекта ЕАЭС; • организация совместных стендов на международных выставках; • принятие единого закона, который регламентировал бы все информационное пространство в целом и сделал бы сам проект ЕАЭС привлекательным для инвесторов и новых предпринимателей; • новый формат канала «МИР»; • единый портал государственных услуг.	

Базовый текст (то, что считаете нужным вычеркнуть, пожалуйста, зачеркните)	Ваши дополнения, комментарии, пожалуйста, внесите в данное поле
КАДРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МП И СЗН: • разработка программы по обмену опытом, включая стажировки и деловые визиты; • обучение использованию возможностей ЕАЭС граждан государств- участников; • выявление и подготовка молодых лидеров ЕАЭС; • обучающие мероприятия: основы предпринимательской деятельности, бизнес-планирования, маркетинга; • создание центров по подготовке предпринимателей; • бесплатные центры поддержки и обучения; • информирование предпринимателей о возможностях ЕАЭС; • подготовка кадров для работы в новых экономических условиях.	

Приложение 2. Регулирование квалификаций на отраслевых рынках труда: возможности роста для новых индустрий на примере рынка возобновляемых источников энергии в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)²⁹

Арамян Каринэ Арменовна — доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Установление единых требований к квалификации специалистов и последовательное развитие отраслевой системы квалификаций и кадрового обеспечения может стать основой и действенным механизмом для только формирующихся рынков и индустрий. Успешное решение этой задачи повлечет за собой консолидацию участников отраслевых рынков на базе институтов государственно-частного партнерства, запустит процессы самоидентификации и саморегулирования рынка.

В статье представлен анализ возможностей и путей формирования отраслевой квалификационной структуры на примере молодой и только формирующейся отрасли использования возобновляемых источников энергии и рециклинга.

Сегодня в России и странах СНГ и ЕАЭС формируются подходы и центры прогнозирования развития профессий и отраслевых рынков труда (в том числе в энергетической отрасли), выстраивается нормативно-правовая база и система регулирования.

²⁹ Евразия INFO. 2015. № 1, с. 51–55.

Активными и значимыми участниками этих процессов становятся работодатели и представители профессионального сообщества, на которых будет возложена часть функций регулирования и сертификации квалификаций.

Эффективная система регулирования квалификаций является фактором экономического развития и повышения производительности труда, механизмом повышения конкурентоспособности экономики и системы кадрового обеспечения.

Унификация, установление и поддержание единых требований к содержанию и качеству профессиональной деятельности, определение квалификационных требований к работникам, соответствие и эквивалентность документов об образовании и сертификатов не только будет всемерно содействовать становлению Единого экономического пространства, рынка труда и рынка образования, но и максимально расширит применение социально значимых практик использования наилучших доступных технологий (НДТ) в области возобновляемых источников энергии.

ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Малая энергетика, базирующаяся на использовании возобновляемых источников энергии, призвана дополнить топливно-энергетический комплекс России, базирующийся на добыче углеводородов и сохраняющий за собой ведущие позиции и ключевую роль в экономике.

2. Малая энергетика может способствовать решению острой проблемы России и постсоветского пространства, вызванной отсутствием эффективной системы обращения отходов.

3. Национальная система регулирования квалификаций и последующая стандартизация и унификация требований к специалистам в рамках евразийского пространства будет одним из инструментов процесса становления индустрии обращения отходов, а также единого рынка и евразийской интеграции в целом.

ЕДИНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ

Профессиональные стандарты — это характеристика квалификации, необходимая работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности (ст. 195.1 ТК РФ). Фактически это многофункциональный нормативный документ, систематизирующий трудовые функции, выполняемые работниками, и требования к необходимым для этого компетенциям. Профессиональный стандарт описывает профессию на всех жизненных циклах. Рамочные наднациональные профстандарты станут ориентиром для системы профессионального образования при разработке образовательных программ вузов и системы дополнительного профессионального образования, лицеев и колледжей, органов независимой оценки квалификации.

ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

1. Отсутствие гармонизации между национальными нормативно-правовыми системами стран — участниц интеграционной группировки, определяющей не только технические требования и правила поведения участников рынка, производителей и потребителей, но и квалификационные требования к специалистам.

2. Отсутствие налаженного организационного механизма мониторинга и согласования национальных систем, гармонизации правовой системы, системы профессиональной подготовки и регулирования квалификаций, унификации квалификационных требований.

3. Разный уровень развития отрасли и систем профподготовки в странах группировки: региональная и национальная специфика.

ЗАДАЧИ

1. Анализ международного опыта и наилучших практик в области восполняемых источников энергии, мониторинг рынка

спроса на технологии на базе восполняемых источников энергии в рамках ЕАЭС.

2. Формирование подходов и программы мероприятий в области развития квалификаций, профессионального образования, обучения и сертификации.

3. Формирование экспертной группы и организационных механизмов для реализации программы в формате ЕАЭС.

4. Разработка рамочных профессиональных и образовательных стандартов в области использования восполняемых источников энергии (включая программы повышения квалификации, переподготовки и сертификации), а также дорожной карты их апробации и внедрения.

ОПЫТ РОССИИ

За 2012–2014 гг. выстраиваются организационные механизмы национальной системы развития профессиональных квалификаций, объединяющие Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, Министерство труда России и профильные министерства и ведомства, сеть отраслевых советов по развитию квалификаций, уполномоченных Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, объединения работодателей (прежде всего Российский союз промышленников и предпринимателей) и профессиональные ассоциации, ведущие центры подготовки специалистов.

Наряду с выполнением таких задач, как разработка профессиональных стандартов и систем сертификации, в рамках данной системы осуществляются исследования международной практики и мониторинг отраслевых рынков труда в России, предпринимаются попытки прогнозировать тенденции развития экономической системы в целом и профессий в рамках отраслей, в частности на среднесрочную и долгосрочную перспективу, подготавливаются поправки в классификатор видов эко-

номической деятельности, тарифно-квалификационные справочники, классификаторы профессий и должностей. На очереди этап гармонизации профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Патронирует проект Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (Указ Президента РФ от 16 апреля 2014 г. № 249), в котором представлены основные ведущие отраслевые организации, в том числе энергетики России [1]. В 2014 г. при их участии подготовлены проекты профстандартов для специалистов нефтегазового комплекса и гидроэлектростанций, биотехнологов по переработке отходов [2].

Ведущим прогнозно-аналитическим центром формирующейся системы стало Агентство стратегических инициатив (АСИ). Одним из результатов работы АСИ является Атлас новых профессий [3], который дает представление о предполагаемой структуре экономики и структуре рынка труда будущего. АСИ рассматривает сценарии в двух временных горизонтах: среднесрочном — до 2020 г. и долгосрочном — после 2020 г.

Из данного исследования явствует, что сегмент управления энергетической отраслью сохранит за собой одно из центральных мест и будет представлен двумя составляющими: «Энергосети и управление энергопотреблением» и «Энергогенерация и энергонакопление». Эта структура четко разграничивает сферы производства и управления потреблением энергии, что обуславливает и профессиональную специализацию специалистов отрасли. Данные исследования АСИ вполне согласуются с данными аналогичных исследований за рубежом. В отдельную группу выделены специалисты-биотехнологи и экологи, в том числе рециклинг-технологи.

В связи с этим представляется важным обратить внимание на следующие моменты.

1. Исследование мировой практики развития профессиональных квалификаций и международных стандартов при усло-

вии динамичной модернизации экономики и профессий должно проводиться системно, в фарватере исследований в области фундаментальной науки, и включать в себя информационно-просветительскую составляющую. При слабой заинтересованности работодателей повышается значение федерального финансирования и субсидирования таких социально значимых проектов.

2. Необходимо стимулирование активности работодателей, профессионального и бизнес-сообщества, прежде всего в части их участия в деятельности отраслевых советов развития профессиональных квалификаций, мониторинга отраслевых рынков, потребности и спроса. Это позволит не только своевременно и гибко реагировать на кризисы, но и прогнозировать их и планировать меры предупреждения.

3. Отрасль будет активно развиваться, появятся новые технологии, продукты, практики управления, повысится скорость изменений, сложность профессиональных задач будет возрастать. Работодателям потребуются новые специалисты, которых должны будут подготовить образовательные учреждения. В энергетической отрасли наряду с другими основной тенденцией развития становится информатизация и автоматизация: технологии производства, хранения, передачи энергии будут все более «умными», изменится модель проектирования и архитектуры производства и снабжения энергией, режимов эксплуатации, прогнозирования рисков и сбоев.

4. При сохранении роли традиционных источников энергии — углеводородов и атома — при генерации энергии постепенно увеличится сегмент применения естественных (климатических) ресурсов и биотехнологий, прежде всего за счет переработки и утилизации отходов. Твердые бытовые отходы и отходы, относящиеся к группе опасных (медицинские и др.), будут активно использоваться в качестве сырья или топлива в системах энергоснабжения.

5. Повысится роль работодателей, у них появятся новые функции: согласованно формулировать интересы в целях развития отрасли; определять требования к содержанию и качеству труда специалистов; проводить мониторинг потребности отрасли в разработке и обновлении квалификаций; участвовать в согласовании профессиональных стандартов и профессионально-общественной аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ; оценивать квалификацию (сертифицировать) специалистов. Отраслевые советы обеспечат эффективное взаимодействие субъектов рынка труда и образования в ситуации растущей децентрализации и регионализации.

6. Отраслевые советы и ассоциации работодателей являются важным механизмом непрерывной модернизации экономики и конкретных отраслей. Благодаря им отрасль и система кадрового обеспечения своевременно приобретают актуальные данные о состоянии и реальных запросах рынка и работодателей, обмениваются опытом и наилучшими практиками, что подтверждается примером ряда стран — США, Великобритании, Канады, Франции и др. В этом случае профсреда берет на себя часть ключевых функций и самостоятельно регулирует их. Роль государства приобретает особую важность в случаях, когда отрасль имеет ключевое экономическое и хозяйственное значение, является системообразующей либо имеет значительную долю в ВВП страны, что актуально в отношении рассматриваемой отрасли.

ИСТОЧНИКИ

1. О Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.04.2014 № 249. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161826/

2. Реестр уведомлений о разработке/пересмотре профессиональных стандартов [Электронный ресурс]. URL: http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr_zaavok_narazrabotku/pe

resmotrprofessionalnyhstandartov;jsessionid=94A13954F315646D7B895290A823FACD

3. Атлас новых профессий. Агентство стратегических инициатив. Московская школа управления «СКОЛКОВО». М., 2014.

Приложение 3. Тенденции и перспективы интеграционных процессов в странах Евразийского экономического союза³⁰

Гаврилюк Артем Владимирович, аспирант факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

В статье рассмотрены тенденции и перспективы научно-технического взаимодействия стран ЕАЭС. Процесс интеграции позволит усилить экономики стран — участниц данного объединения, что, в свою очередь, повлечет быстрое развитие новых технологий, диверсификацию реального сектора экономики, формирование новых конкурентных преимуществ и дополнительные возможности в современном глобальном мире.

В настоящее время ни одно государство не в состоянии решить проблемы роста доходов и потребления населения без эффективной реализации мировых достижений научно-технического прогресса. Научно-технический прогресс и инновации всегда лежали у истоков интенсивного экономического развития. Инновационные процессы в условиях быстрого развития научно-технического прогресса ведут к расширению масштабов внешнеэкономических связей и усилению взаимозависимостей национальных звеньев мирового хозяйства [1, с. 22].

В современном мире научно-технический прогресс определяет содержание и характер процессов, идущих как в отдельных

³⁰ Евразия INFO. 2015. № 2, с. 28–35.

странах и регионах, так и во всей сфере международных отношений. Именно передовые технологии определяют уровень экономического положения отдельных стран, положение в мировом сообществе, степень участия в международной кооперации и способность успешно решать социально-экономические проблемы.

С позиции устойчивого развития высокие технологии позволяют значительно повышать эффективность производства и решать серьезные проблемы экономического роста, такие как растущая стоимость рабочей силы, материалоемкость, капиталоемкость, трудоемкость, энергоемкость производства, экологическая безопасность и пр.

Преимущества передовых технологий служат для экономических агентов и крупных корпораций дополнительным стимулом к диверсификации деятельности в области современных производственных процессов, одно из отличительных проявлений которого — расширение и углубление технологических и экономических взаимосвязей в научной, технической и производственной сферах [2, с. 14].

Рентабельное воспроизводство товаров и услуг на основе новейших достижений научно-технического прогресса становится возможным только при принятии интегрирующими странами ЕАЭС единых норм и стандартов и при обеспечении для готовой продукции определенной доли мирового рынка (до 10%), что обычно превышает национальные, а часто и региональные возможности [3, с. 24].

Возросший интерес к проблематике взаимосвязей научно-технического прогресса с интеграцией и экономическим ростом помимо усиливающегося воздействия научно-технических факторов на все стороны общественной жизни в своей основе имеет причины более глубинного характера. Все дело в том, что главные параметры экономического роста продолжают выступать в качестве основных критериев оценки проявляющихся

качественных сдвигов и закономерностей в развитии научно-технического прогресса [3, с. 25].

Научно-технические достижения имеют социально-экономическое предназначение: снижение цены на единицу выпускаемой продукции, т.е. сокращение общих издержек в расчете на единицу продукции. Рост производительности труда выступает средством для реализации конечных целей научно-технического прогресса. Реализация финальных целей научно-технического прогресса осуществляется за счет:

- снижения цены на технику и технологии в отраслях, их производящих, благодаря повышению производительности труда и увеличению объемов производства;
- снижения стоимости единицы выпускаемой продукции у потребителя новой технологии;
- высвобождения части работников на организациях, применяющих более производительную технику;
- обеспечения синхронности в применении всех факторов, определяющих научно-технический прогресс: соответственное повышение качественных характеристик рабочей силы, изменение отраслевой и территориальной структур производства, обновление методов организации труда [4, с. 5].

Условия международного обмена технологиями и организацию совместной деятельности в научно-производственной сфере, основанную на демократических началах с учетом безопасности национальных интересов, возможно создать лишь в рамках международной научно-технической интеграции. Несмотря на многочисленные исследования по теории и практике интеграционных процессов, в зарубежной и отечественной литературе не уделено должного внимания определению понятия и основному содержанию научно-технической интеграции с позиции ее влияния на устойчивость экономического развития [5, с. 7].

В ряде исследований научно-техническая интеграция хотя и увязывается с интеграцией экономической, но рассматрива-

ется лишь как этап в ее развитии — это объединительные тенденции производства и научно-технических связей в рамках полной интеграции единого рынка, создания единого евразийского промышленного пространства и единого «технологического ЕАЭС».

Важно указать, что научно-техническая интеграция — это качественно новый уровень интернационализации сферы науки, производства и техники, отличающийся высокой научно-технической и производственно-технологической взаимозависимостью, которая является фундаментом для стимулирования процессов взаимопроникновения национальных экономик и обеспечения процесса воспроизводства [3, с. 24].

Экономисты хорошо знакомы с доказательствами зависимости экономического роста от уровня и темпов технического прогресса. Еще в 1940–1960-х гг. данная закономерность нашла отражение в экономической теории в основополагающих работах лауреатов Нобелевской премии Дж. Хикса, Р. Солоу, Я. Тинбергена и ряда других ученых. Множество исследований, проведенных в рамках трехфакторных неоклассических моделей экономической динамики с производственной функцией вида $Y(t) = \{K(t), L(t), t\}$ на статистическом анализе показателей динамики развития США и некоторых других стран в различные временные этапы, иногда давало не совпадающие, но зачастую достаточно высокие оценки влияния технологического прогресса на обеспечение темпов роста [6, с. 109].

В странах с развитой промышленностью научно-технический прогресс обеспечивает в среднем примерно $2/3$ прироста производительности труда, поэтому не масштаб производства, а его технологический уклад играет сегодня главную роль. Высокие технологии определяют место, значение и перспективы государства, отрасли, предприятия в мировом сообществе и конкурентной борьбе. В этой связи ряд исследователей помимо интенсивного говорят об инновационном типе экономическо-

го роста, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих значительно повысить эффективность общественного производства, увеличить степень реализации потребностей общества и обеспечить улучшение качества жизни [3, с. 25].

Научно-техническая интеграция в странах ЕАЭС качественно повышает уровень открытости национальных экономик, создает единое информационное пространство и обуславливает интенсификацию международного движения технологий.

Международный технологический обмен способствует повышению эффективности национального производства на основе использования мировых достижений научно-технического прогресса.

В настоящее время состояние экономик стран ЕАЭС, невзирая на еще существенный научно-технический потенциал, не позволяет производству перейти на новый уровень технологического уклада. Под влиянием внешних факторов и экономического кризиса в странах ЕАЭС не созданы перспективные механизмы внедрения результатов НИОКР. В производственных инвестициях фактически утеряна связь между разработчиками новых технологических решений и потенциальными инвесторами. Имеющаяся возможность импортировать современные технологии за счет предоставления инвестиционных кредитов привела к невостребованности отечественного инновационного и инвестиционного потенциала. Таким образом, можно говорить о переориентации инвестиционной активности на импортную технологическую базу, что не только влечет за собой угрозу утраты способности экономики стран ЕАЭС к самостоятельному воспроизводству, но и втягивает их в механизмы неэквивалентного внешнеторгового обмена. Инвестиционный и инновационный сектора экономик стран ЕАЭС нуждаются в структурном реформировании — необходимо восстано-

вить процессы научных исследований и разработок, а перспективные идеи довести до стадии воплощения в инновационный продукт [3, с. 25].

Глубокая технологическая неоднородность, наблюдаемая в странах ЕАЭС, которая проявляется в виде значительной дифференциации показателей доходности разных отраслей экономики, затрудняет синхронную модернизацию промышленности партнеров по интеграции. Невысокая доходность подавляющего количества отраслей обрабатывающей промышленности, включая ее высокотехнологичный сектор, создает определенные сложности на пути структурно-технологической модернизации экономик стран ЕАЭС, преодоление которых весьма затруднительно без проведения общей, активной и согласованной межгосударственной политики. Промедление с переходом к данной политике несет угрозу нарастающего отставания экономик стран ЕАЭС в формировании нового технологического уклада [4, с. 8].

Фундаментальная идея развития антикризисной стратегии на интеграционном пространстве ЕАЭС заключается в опережающем формировании ключевых производств пятого и шестого технологических укладов. Чтобы закрепить в производстве новый технологический уклад, необходимо обеспечить непрерывность инновационного процесса: внедрение в практику управления технологий одновременного проектирования всех фаз научно-производственного цикла продукции. При внедрении современных технологий в производство большое значение имеет связь между производителем оборудования для новейших технологий и его потребителем. В настоящее время в ЕАЭС сохраняется низкий уровень межотраслевой координации инноваций, что затрудняет применение механизмов конвергенции технологий и соответствующих методов управления. Огромное значение в координации инновационных процессов и единении технологически связанных производств нового тех-

нологического уклада имеют крупные компании и финансово-промышленные группы — они являются катализаторами инновационного процесса. Масштабные финансовые и технологические риски при разработке новых технологий могут взять на себя крупные наукоемкие компании. Они контролируют владельцами форматов и стандартов, что обеспечивает конкурентные преимущества на высокотехнологичном рынке [2, с. 16].

Необходимо приложить общие межгосударственные усилия по формированию инструментов налогово-бюджетной, денежно-кредитной, промышленной и внешнеэкономической политики, нацеленной на формирование и развитие ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта в результате создания кластеров новых производств. Для этого необходима согласованность макроэкономической политики с перспективными направлениями технико-экономического развития, которые должны формироваться в соответствии с прогнозами экономического роста в долгосрочном периоде и перспективными направлениями технико-экономического развития [7, с. 74].

Прогнозирование перспективных направлений в научно-технической сфере позволяет определить главные ориентиры в становлении нового технологического уклада: нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, биотехнологии, высокоскоростные интегрированные транспортные системы и глобальные информационные сети. Научный задел в атомной, машиностроительной, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности дает странам ЕАЭС реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада. Опираясь на мировой опыт, следует заметить, что формирование нового технологического уклада зачастую сопровождалось интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в преобладающем количестве отраслей и непрерывному образованию. Осуществлялся пере-

ход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретает научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также повышенные требования к качеству жизни и экологической безопасности. Доминирующее значение в структуре потребления занимали и занимают образовательные, информационные и медицинские услуги. Этим объясняется необходимость модернизации в ЕАЭС экономики науки, здравоохранения и образования — базовых отраслей нового технологического уклада [5, с. 7].

Переход к новому технологическому укладу требует освоения новых технологий управления, овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Если в настоящее время и существует возможность получения финансирования на развитие, то в плане кадрового обеспечения ситуация остается весьма сложной. Наблюдается большой отток за рубеж выпускников отечественных вузов, специализирующихся в областях нового технологического уклада. Это происходит из-за отсутствия достаточного количества соответствующих квалифицированных рабочих мест и низкой оплаты труда.

В современных условиях каждое государство для выхода из кризиса на траекторию эффективного экономического роста нуждается в собственной стратегии долгосрочного развития, предполагающей проведение системной научно-технической политики по формированию научно-производственных комплексов, составляющих новый технологический уклад. Для формирования общей эффективной стратегии развития стран ЕАЭС, необходимо осуществить:

- проведение детальной и всесторонней оценки промышленного потенциала стран — участниц ЕАЭС;
- анализ степени его использования, включая оценку уровня резервов для повышения использования имеющихся мощ-

ностей с учетом развития экспериментальных и опытных производств;

- создание системы стратегического планирования для выявления перспективных направлений экономического роста;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;
- разработку программ формирования промышленных кластеров, технологических платформ и транспортной инфраструктуры, базирующихся на развитии традиционных отраслей промышленности и новых производств;
- создание предпосылок для ускоренного развития наукоемких отраслей промышленности, способных повлиять на ускорение развития и повышение качества производства всей гаммы продукции промышленности, особенно экспортного назначения [4, с. 9].

Существуют некоторые главные задачи, которые необходимо решить для формирования экономики знаний и инноваций в странах ЕАЭС: соединить общие стремления научно-исследовательских центров, обеспечить их взаимодействие с работой лучших центров научных разработок мирового масштаба, способствовать созданию наукоемких промышленных технологий, а затем направлять их в те области, которые нуждаются в научно-технической поддержке. Для выполнения данных задач необходимо создать новый для интеграции институт — Евразийскую сеть центров трансфера высоких и наукоемких технологий, которая позволит эффективно выполнять задачи по технологическому развитию, распространению технологической информации и поиску партнеров для реализации инновационных проектов. Данная организация должна быть неким технологическим банком ЕАЭС, иметь собственный бюджет, взаимодействовать с венчурным капиталом, отбирать наиболее приоритетные высокотехнологичные проекты, финансируя их на старте [7, с. 74].

Эффективность научно-исследовательских институтов интегрируемых стран ЕАЭС зависит не только от государственного финансирования и даже не столько от значимости научных исследований, сколько от успешности взаимодействия с производством: от результативности трансфера технологий.

Трансфер технологий является значимой формой продвижения инноваций. Он включает в себя: трансфер «ноу-хау»; трансфер технологической информации и отчетности; реализацию беспатентных изобретений; трансфер патентов на изобретения; патентное лицензирование; трансфер технологических данных; обмен технической информацией; инжиниринг; выполнение предприятиями совместных исследований и инновационных разработок [8, с. 33].

В рамках Евразийской сети центров трансфера высоких и наукоемких технологий необходимо определить:

- критерии отбора перспективных направлений научно-технической кооперации;
- оформить перечень инновационных проектов, отвечающих приоритетным направлениям научно-технического развития ЕАЭС;
- разработать систему методов фундаментальных и прикладных исследований в интересах технологического развития стран ЕАЭС;
- скоординировать взаимодействие научно-технических потенциалов стран ЕАЭС путем формирования совместных проектных конструкторских бюро в масштабах ЕАЭС и иных форм сотрудничества.

Для построения эффективной системы динамичного управления ЕАЭС необходимо решить ряд определенных задач: создать единые органы ЕАЭС по планированию промышленного развития, а также сформировать отраслевые союзы и ассоциации ЕАЭС, представляющие общие интересы межгосударственных предприятий. Большое значение имеет процесс разработ-

ки механизма формирования и реализации единой экспортной стратегии и торгово-промышленной политики в рамках ЕАЭС [4, с. 10].

В условиях развития ЕАЭС главным структурным элементом политики повышения конкурентоспособности является формирование собственных транснациональных корпораций, действующих в глобальном масштабе. Для этого необходимо осуществить вертикальную и отраслевую интеграцию производств с целью повышения конкурентоспособности формируемых предприятий. Важно всевозможными способами поощрять формирование венчурного капитала и инвестиций, ориентированных на трансфер и имплантацию новых технологий. Необходимо разработать комплексную программу совершенствования сбора и анализа статистических данных о промышленном потенциале отдельных отраслевых комплексов стран ЕАЭС [3, с. 25].

Таким образом, в целом должна быть поставлена задача по разработке комплексной системы динамического управления развитием ЕАЭС, которая включает в себя разработку стратегии основных направлений развития, выработку приоритетов в построении структуры экономики ЕАЭС и соответствующей торгово-промышленной политики. Для решения данной задачи необходимо надлежащее институциональное обеспечение и формирование ряда институтов в рамках общего рынка пяти экономик, выполняющих соответствующие функции содействия новому росту. К ним можно отнести формирование единого центрального депозитария ЕАЭС, единой регистрационно-клиринговой палаты и рейтинговых агентств ЕАЭС.

ИСТОЧНИКИ

1. *Васильева Н.А., Лагутина М.Л.* Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // ЕАБР, Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3 (август), с. 19–29.

2. Глазьев С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. 2013. № 3, с. 3–37.

3. Глазьев С.Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России // Российский экономический журнал. 2011. № 6, с. 23–26.

4. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС — ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект). 2013. № 1, с. 3–12.

5. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы // Журнал об инновационной деятельности «Инновации». 2012. № 5, с. 4–8.

6. Грязнова А.Г. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства/Политическая экономия / Под ред. проф. А.Г. Грязновой, проф. Т.В. Чечелевой. М., 1998, с. 326.

7. Клочкин В.В. Эффективность кооперации в сфере исследований и разработок: временные аспекты // Журнал об инновационной деятельности «Инновации». 2011. № 8, с. 71–77.

8. Терехова С.В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики // Проблемы развития территории. 2010. № 4, с. 31–36.

Развитие малого предпринимательства в современных условиях на пространстве ЕАЭС (ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ)

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

Ответственный за выпуск *О.П. Ермилина*
Редактор, корректор *В.М. Фрадкина*
Дизайн, верстка *Б.Д. Шульгин*

Институт экономических стратегий РАН
Телефон издательского центра: + 7 (495) 234 4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru

РПП ИНЭС Р/R1564-3